

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Алтайский государственный университет»**

Юридический институт

Кафедра трудового, экологического права и гражданского процесса

**«Реализация субъектами процессуальных правоотношений
субъективных прав»
(магистерская диссертация)**

Выполнила студентка
3 курса, 384-м-з группы,
заочного отделения
Долженкова Марина Александровна

Научный руководитель
к.ю.н., доцент
Боловнев Михаил Алексеевич

Допустить к защите
Зав. кафедрой, доктор
юридических наук, профессор
Аничкин Евгений Сергеевич

«__» _____ 20__ г.

Выпускная квалификационная работа
защищена

«__» _____ 2021 г.

Оценка _____

Председатель ГЭК

_____ И.Л.Фандин

Барнаул 2021

Содержание

Введение.....	1
Глава 1. Мера возможного поведения как юридически значимая категория гражданского судопроизводства	7
1.1 Понятие и виды субъективных процессуальных прав	7
1.2 Содержание субъективных процессуальных прав.....	19
1.3 Цели реализации субъективных процессуальных прав.....	26
Глава 2. Гарантии реализации субъективных процессуальных прав	33
2.1 Способы осуществления субъективных процессуальных прав.....	33
2.2 Деятельность судов общей юрисдикции и арбитражных судов в механизме реализации субъективных процессуальных прав.....	40
2.3 Пределы реализации субъективных процессуальных прав.....	55
Заключение	68
Библиографический список	73

Введение

Согласно статье 46 Конституции Российской Федерации¹ каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Правовая реформа, проводимая в настоящее время в Российской Федерации, затронула в первую очередь судебную деятельность. Судебная власть, наряду с законодательной и исполнительной, имеет огромное значение в становлении правового государства. Осуществление правосудия по гражданским делам является одним из проявлений воли государства.

Необходимость исследования правовой природы процессуальных прав сторон в судопроизводстве обусловлена тем, что в современном российском обществе достаточно остро стоит вопрос реальной защиты прав и законных интересов граждан, провозглашённых Конституцией РФ. Анализ судебной практики свидетельствует о том, что у заинтересованных лиц не всегда имеется возможность эффективно использовать предоставленные им процессуальные права, что обусловлено как несовершенством процессуального законодательства (проблемы терминологии, двойственности в понимании, несоответствия реалиям правоприменения и т.д.), так и сложностью их реализации.

Субъективное процессуальное право как гарантированная мера возможного поведения в суде определяет юридические рамки индивидуальной свободы и указывает на необходимость выявления всего многообразия процессуальных гарантий.

Акцентирование внимания на обеспечение процессуальных прав сторон вызвано особенностями процессуально-правового статуса данных субъектов. Именно стороны являются теми участниками процесса, права, обязанности и законные интересы которых подлежат судебной защите, а от их процессуальных действий во многом зависит динамика процесса.

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г. // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

Значимость исследования этой проблемы обусловлена необходимостью совершенствования гражданского процессуального законодательства и порядка осуществления правосудия по гражданским делам, расширения субъективных гражданских процессуальных прав и усиления их гарантии.

Степень научной разработанности. Правовая природа участия в гражданском судопроизводстве истца и ответчика неоднократно становилась предметом научного исследования. Особое значение имеют работы М.А. Викут, А.А. Мельникова, М.С. Шакарян, и других. В качестве отдельных, немногих работ, полностью посвященных правам сторон, следует выделить работы ученых Л.М. Орловой, О.В. Иванова и других.

Объектом работы выступают общественные отношения, складывающиеся в процессе реализации субъективных процессуальных прав лицами, участвующими в деле.

Предмет работы составляют нормы законодательства, устанавливающие субъективные процессуальные права лиц, участвующих в деле, а также научная и специальная литература по теме исследования, материалы судебной практики.

Целью работы является комплексное исследование и всесторонний анализ сущности субъективных процессуальных прав.

Исходя из поставленной цели в работе определены следующие задачи:

- рассмотреть понятие и виды субъективных процессуальных прав;
- изучить содержание субъективного процессуального права;
- раскрыть цели реализации субъективных процессуальных прав;
- охарактеризовать способы осуществления субъективных процессуальных прав;
- проанализировать деятельность судов общей юрисдикции и арбитражных судов в механизме реализации субъективных процессуальных прав;
- исследовать пределы реализации субъективных процессуальных прав.

Методологическая основа исследования. В ходе работы применялись такие методы как диалектический, формальный, системный, метод сравнительного анализа, структурный, логический и другие.

Общую мировоззренческую основу исследования составил диалектический подход, позволивший выявить и объяснить конкретные факторы и их значимость для формирования процессуально-правового механизма обеспечения прав сторон в суде первой инстанции, раскрыть его структуру и выявить составляющие элементы.

В процессе решения поставленных задач использовались разработанные наукой принципы, подходы и методы, а также специально-юридические методы исследования.

Системный, структурный, методы анализа и синтеза, сравнительно-правовой метод дали возможность обосновать специфику действия процессуально-правового механизма обеспечения процессуальных прав в общем механизме государственно-правового обеспечения прав человека.

Правила и приемы формально-логического метода (анализ, синтез и пр.) применялись для формулировки основных терминов и определений категориального аппарата.

Нормативную основу исследования составили Всеобщая Декларация прав человека и гражданина¹, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод², Конституция РФ, Гражданский процессуальный кодекс РФ³, Арбитражный процессуальный кодекс РФ⁴, а также ряд других нормативных правовых актов.

Эмпирическую основу исследования составляет Постановления Конституционного Суда РФ, разъяснения Пленума Высшего Арбитражного

¹ Всеобщая декларация прав человека : принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 г. // Российская газета. 1995/ 05 апреля

² Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в г. Риме 04.11.1950 (с изм. от 13.05.2004) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 2. Ст. 163

³ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (по сост. на 08.12.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации . 2002. № 46. Ст. 4532

⁴ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (по сост. на 08.12.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012.

Суда РФ и Пленума Верховного Суда РФ, Информационные письма Высшего арбитражного Суда РФ, статистические данные о деятельности федеральных судов, судебные акты арбитражных судов и судов общей юрисдикции по конкретно рассматриваемым делам.

Теоретическую основу работы составили труды таких авторов как, А.Н. Балашов, А.В.Власова, М.В.Данилова, М.Ю. Епатко, О.С.Июффе, В.А. Лапач, А.М. Минаев и другие.

Практическая значимость работы заключается в том, что полученные выводы, связанные с повышением уровня обеспечения процессуальных прав, будут способствовать повышению оптимизации практики применения процессуальных норм, что в целом окажет влияние на качество отправления правосудия по гражданским делам. Сформулированные положения могут быть использованы в учебном процессе при преподавании учебных дисциплин: «Арбитражное процессуальное право», «Гражданское процессуальное право», дисциплин специализации, таких как «Актуальные проблемы гражданского процессуального права», «Особенности рассмотрения отдельных категорий дел в судах общей юрисдикции»; а также в системе повышения квалификации и правовой подготовки как судейского корпуса, так и иных лиц, оказывающих юридическую квалифицированную помощь в качестве судебных представителей, в том числе и адвокатов.

Структура работы. Работа состоит из введения, основной части, включающей две главы и шесть параграфов, заключения и библиографического списка.

Глава 1. Мера возможного поведения как юридически значимая категория гражданского судопроизводства

1.1 Понятие и виды субъективных процессуальных прав

Понятие правоотношения является базовым, фундаментальным для всей отечественной теории права. Центральной категорией правоотношения, характеризующей его с наибольшей силой, является субъективное право. Однако прежде чем приступить к анализу понятия субъективного права, нужно определиться, что под ним следует понимать.

При определении субъективного права среди отечественных ученых нет абсолютного единства. Многочисленные теории субъективного права могут быть сведены к трем основным группам:

- 1) теории отрицательного содержания субъективного права, авторы которых рассматривают субъективное право прежде всего как средство обеспечения определенного поведения обязанного лица¹;
- 2) теории положительного содержания субъективного права, авторы которых усматривают существо субъективного права в поведении, дозволенном правом порядком самому управомоченному лицу²;
- 3) комбинационные теории, сторонники которых подчеркивают, что для субъективного права одинаково важно как поведение, дозволенное управомоченному, так и поведение, предписанное обязанному³.

М.М. Агарков как представитель теорий отрицательного содержания субъективного права отождествлял субъективное право с притязанием и определял его как закрепленную за лицом возможность привести в действие государственный аппарат для принятия мер принуждения против обязанного лица в случае неисполнения последним своей обязанности⁴. Но если отождествить субъективное право с притязанием, то из этого будет

¹ Иоффе О.С. Правоотношение по советскому гражданскому праву // Избранные труды по гражданскому праву. М., 2015. С. 561

² Цит. по: Опалев Р.О. К вопросу о перспективах исследования процессуального усмотрения в рамках науки цивилистического процесса // Актуальные проблемы российского права. 2008. № 4. С. 229.

³ Гражданское право : Общая часть: учебник. М., 2016. С. 538

⁴ Цит. по: Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2000. С. 24

следовать, что осуществлению субъективного права препятствуют действия обязанного лица по исполнению обязанности, поскольку они «препятствуют» управомоченному лицу привести в действие аппарат государственного принуждения. Однако, данная теория вызывает сомнение, т.к. исходя из нее, без нарушения права не может быть и его осуществления. Но ведь в большинстве случаев субъект юридической обязанности исполняет ее добровольно. Что весьма неоднозначно.

Односторонним был подход к определению субъективного права О.С. Иоффе. Согласно его точке зрения, «субъективное ... право есть средство регулирования поведения... граждан, осуществляемого нормами ... права, путем обеспечения определенного поведения других лиц, в целях удовлетворения интересов управомоченного, совпадающих с интересами... государства или не противоречащих им»¹. В данном определении нет указания на возможность собственных действий управомоченного. Исключение собственного поведения управомоченного из содержания субъективного права привело бы к юридической необеспеченности поведения обязанных лиц, в котором нуждается управомоченный, и, следовательно, к невозможности удовлетворения его интересов.

С.Ф. Кечекьян специфику правоотношений усмотрел прежде всего в том, что «...с их образованием для одних лиц (управомоченных) открывается предусмотренная нормами права и обеспеченная государством возможность использовать в своих интересах и целях поведение других лиц (обязанных), для которых соответствующее поведение становится общественно необходимым»². Содержанием права, следовательно, всегда являются действия других лиц.

Можно не согласиться с данной точкой зрения. Из того, что не может быть субъективного права без корреспондирующей ему обязанности, вовсе не следует, что юридическое значение имеют лишь те действия

¹ Иоффе О.С. Правоотношение по советскому гражданскому праву // Избранные труды по гражданскому праву. М., 2015. С. 561.

² Цит. по: Лапач В.А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика. СПб., 2012. С. 100

управомоченного, которые направлены на понуждение обязанного к исполнению обязанности. Действия управомоченного, при помощи которых непосредственно удовлетворяются его интересы, также не являются юридически безразличными потому, что без них нельзя определить содержание поведения обязанного лица, которое необходимо управомоченному.

Теория положительного содержания субъективного права так же, как и предыдущая теория, имеет черты одностороннего подхода. Например, С.Н. Братусь определяет субъективное право как обеспеченную законом меру возможного поведения управомоченного лица¹, упуская, таким образом, из вида возможность требовать определенного поведения от обязанного лица.

В свете вышеизложенного наиболее верной представляется комбинационная теория содержания субъективного права. В общей характеристике понятия субъективного права нужно учитывать его значение и в качестве меры возможного поведения самого управомоченного, и в качестве средства обеспечения должного поведения обязанных лиц.

О.С. Иоффе пишет: «В правоотношениях первого типа, например, в обязательственных правоотношениях, должное поведение обязанных лиц необходимо не только для охраны субъективного права, но и для его осуществления, так как именно обязанные лица совершают те положительные действия..., которые приводят к удовлетворению интересов управомоченного. Здесь, следовательно, основа субъективного права лежит в том поведении обязанных лиц, на которое управомоченный может притязать. В правоотношениях второго типа, например, в правоотношениях собственности, должное поведение обязанных лиц, выполняющих пассивную функцию, необходимо лишь для охраны субъективного права, а для осуществления решающее значение имеют действия самого управомоченного, который совершает их... в целях удовлетворения своих

¹ Цит. по: Опалев Р.О. К вопросу о перспективах исследования процессуального усмотрения в рамках науки цивилистического процесса // Актуальные проблемы российского права. 2008. № 4. С. 229.

законных интересов. Здесь, следовательно, центр тяжести субъективного права лежит в возможных действиях самого управомоченного»¹.

Для обоснованного определения субъективного права необходимо установить, какое место в нем занимает интерес.

Большинство ученых настаивают на его включении в определение субъективного права². За включение интереса в содержание субъективного права высказалась И.Ф. Заварова: «Право в субъективном смысле немислимо без цели (тем самым, без интереса), а где имеется цель, там необходимо предполагается и воля, способная ставить цели и подбирать для них средства»³. Но если понимать волю как предпосылку, а интерес как предпосылку и цель права, то они как раз-таки не входят в содержание самого субъективного права, так как, исходя из общефилософского подхода к определению явлений, предпосылки и цели явления не могут входить в содержание самого этого явления. Исходя из этого, автор данной работы не считает возможным включить интерес в содержание субъективного права.

Как справедливо указывают представители ярославской цивилистической школы, «интерес и опосредствующее его удовлетворение субъективное право связаны друг с другом как цель и средство его достижения, а цель никогда не может служить составной частью средства»⁴. Л.А. Чеговадзе верно отмечает: «и социальный интерес, и юридическая потребность лежат за пределами правоотношения. Приобретя право и утратив интерес к нему, субъект никоим образом не влияет на содержание права как совокупность заключенных в нем правовых возможностей. Но вместе с тем утрата интереса действовать самому либо настаивать на действиях другого также не влекут моментального прекращения права»⁵.

¹ Иоффе О.С. Спорные вопросы учения о правоотношении // Избранные труды по гражданскому праву. М., 2015. С. 672.

² Минаев А.М. Право на судебную защиту как субъективное право в системе арбитражных процессуальных правоотношений // Казанская наука. 2015. № 4. С. 172

³ Заварова И.Ф. Разграничение правовых категорий «процессуальные законные интересы» и «субъективные гражданские процессуальные права» // Студенческий форум. 2020. № 9 (102). С. 26

⁴ Власова А.В. Структура субъективного гражданского права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 1998. С. 7.

⁵ Чеговадзе Л.А. Структура и состояние гражданского правоотношения. М., 2014. С. 122.

В качестве основных признаков, присущих субъективному гражданскому процессуальному праву, следует выделять такие, как:

– принадлежность конкретному субъекту, то есть лицу, участвующему в деле. Субъективные права возникают и существуют неразрывно от субъекта гражданских процессуальных правоотношений по той причине, что право само по себе должно кому-либо принадлежать, а субъект без такого права теряет свой статус и правовое положение, переходит в другую категорию. Право именуется в правоотношениях субъективным, потому что адресовано конкретному субъекту;

- обеспеченность судом и нормой гражданского процессуального права. возможность реализации сторонами процессуальных прав. Механизм процессуального регулирования путем точного фиксирования субъективных процессуальных прав должен обеспечивать лицу известную степень свободы и самостоятельности в суде, а также создавать условия для определенных положительных действий в целях удовлетворения его интересов. То есть при помощи закрепления в нормах объективного права субъективные процессуальные права приобретают свойства нормативности и формальной определенности, а также и свойство гарантированности.

Так, например, п. 1.1 ГПК РФ устанавливает, что лица, участвующие в деле, вправе представлять в суд документы как на бумажном носителе, так и в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, подписанного электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, заполнять форму, размещенную на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Адресатами в данном случае следует считать неопределенный круг лиц, которые информируются о возможности защиты нарушенного права или охраняемого законом интереса в порядке судопроизводства в судах; о специфике процессуального механизма, применяемого для разрешения правовых споров;

– реализация в интересах истца и ответчика. Интересы, к которым стремятся члены общества, могут совпадать, а могут и не совпадать, тогда и происходит конфликт. Каждый считает, что именно он вправе удовлетворить свои потребности, что именно он обладает правами, только ему они присущи. Как отмечает А.В. Малько, цивилизация выработала различные юридические средства обеспечения потребностей и запросов личности. Среди таких средств особое место занимают субъективные права и законные интересы, которые «напрямую работают» на удовлетворение нужд и стремлений граждан, социальных групп, общества в целом»¹;

– процессуальные права устанавливаются только законом. Суд не вправе наделять стороны какими-либо, не предусмотренными в ГПК РФ или АПК РФ, правами. Права лиц, участвующих в деле, прямо определены в законе и их установление самими участниками процессуального правоотношения исключается;

- субъективное право подразумевает определенную свободу управомоченного лица. Субъекту позволено самостоятельно решать «судьбу» принадлежащего ему права. Распоряжение правом - это исключительная прерогатива субъекта-правообладателя, действующего независимо от кого- или чего-либо. Субъективные права закрепляют свободу, инициативу и самостоятельность лиц - носителей права. Особенно важна личная инициатива в гражданском процессе, где на первое место выступает заинтересованность лиц в совершении или несовершении определенных процессуальных действий. Однако возможность реализации права должна быть ограничена определенными пределами, предотвращающими нарушение прав других лиц. Если такие пределы отсутствуют либо выражены недостаточно четко, то предоставленная правом мера свободы может перерасти в злоупотребление. Как устанавливает п.2 ст. 41 АПК РФ «Лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными

¹ Малько А.В. Субъективное право и законный интерес // Правоведение. 1998. № 4. С. 58

правами. Злоупотребление процессуальными правами лицами, участвующими в деле, влечет за собой для этих лиц предусмотренные АПК РФ неблагоприятные последствия».

– в законодательстве процессуальное право конкретного субъекта закрепляется путем употребления двух терминов: «вправе» и «может», тем самым наделяя его правомочием действовать определенным образом.

Так, например, п.1 ст. 35 ГПК указывает, что лица, участвующие в деле *имеют право* знакомиться с материалами дела, делать выписки из них, снимать копии, заявлять отводы, представлять доказательства и участвовать в их исследовании, задавать вопросы другим лицам, участвующим в деле, свидетелям, экспертам и специалистам. Но при этом данные же лица *должны* добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами. Возможность действовать как один из структурных элементов субъективного процессуального права означает, что правообладатель в рамках предоставленного субъективного процессуального права может вести себя определенным образом, а также самостоятельно избирать юридические механизмы реализации права для удовлетворения интереса, заложенного в его процессуально-правовом статусе. На такие действия правообладатель способен в связи с тем, что он наделен законом субъективным процессуальным правом;

– обеспечиваемое процессуальными гарантиями; направленность на достижение определенной цели (положительные результаты для истца или ответчика)¹.

Исходя из всего изложенного выше, субъективное процессуальное право можно определить как вид и меру возможного поведения управомоченного лица, обеспеченные должным поведением обязанного лица. В данном определении необходимо указывать и на вид, и на меру возможного поведения, так как первая категория позволяет ответить на

¹ Жевак И.И. Осуществление субъективных процессуальных прав в свете новых источников гражданского процессуального права // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 3. С. 12

вопрос о том, что, какую возможность заключает в себе субъективное право, а вторая – на вопрос, в каких границах или пределах эта возможность может быть реализована.

Стороны, а именно истец и ответчик, как основные участники разрешения конкретного гражданского спора, наделены необходимым комплексом процессуальных прав, позволяющих им защищать свои материальные и процессуальные интересы, а также способствующих активному участию в производстве по делу.

Как истец, так и ответчик обладают не просто широким кругом прав и обязанностей, они наделяются равным объемом прав и обязанностей, однако равенство имеет свой определенный характер.

По целевым установкам права и обязанности истца пропорционально соответствуют правам и обязанностям ответчика, но они не одинаковы по своей сущности, так как одни присущи только истцу, а другие только ответчику.

Весь комплекс процессуальных прав следует разделять на различные подгруппы, сопоставляя которые можно подвергнуть изучению как отдельные права, так и выявить особенности правового положения сторон в целом.

В соответствии со ст. 2, 7, 8 Всеобщей декларации прав человека¹, каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия, все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона. Каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему Конституцией или законом.

¹ Всеобщая декларация прав человека : принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 г. // Российская газета. 1995. 05 апреля

В статьях 6 и 12 ГПК РФ закрепляется положение, что правосудие по гражданским делам осуществляется на началах равенства перед законом и судом, а также на основе состязательности и равноправия сторон. В статьях 7 и 8 АПК РФ отмечается также, что судопроизводство в арбитражном суде осуществляется на основе равноправия сторон и на началах равенства всех перед законом и судом.

Таким образом, законодатель указывает, что стороны равны между собой и, что главное, перед судом, а также подчеркивает, что эти стороны обладают одинаковым объемом прав.

На данное обстоятельство указывает О.М. Родионова и пишет, что принцип процессуального равноправия означает равенство возможностей участвующих в деле лиц по обращению в суд, обоснованию своих требований и участию в разбирательстве дела¹.

Процессуальное равноправие есть принцип, регулирующий правовое положение истца и ответчика в процессе производства по делу. Термин «равноправие» необходимо толковать широко, не ограничиваясь только равенством прав, но понимая под равноправием еще и равенство возложения процессуальных обязанностей. При этом нельзя допускать слияния процессуальных прав и обязанностей.

Рассмотрение субъективных процессуальных прав было бы малопродуктивным без определения их основных видов. В определенной мере классификации субъективных процессуальных прав способствуют нормы процессуального законодательства, закрепляющие содержание процессуальной правоспособности лиц, участвующих в деле.

Так, по объёму субъективные процессуальные права делятся на²:

- общие, которые позволяют оценить функционирование процессуального механизма как целостного явления;

¹ Родионова О.М. К вопросу о природе защиты гражданских прав // Вестник арбитражной практики. 2016. № 6 (67). С. 65

² Минаев А.М. Право на судебную защиту как субъективное право в системе арбитражных процессуальных правоотношений // Казанская наука. 2015. № 4. С. 172

- специальные, оценивающие работу составных его блоков, например, механизм реализации субъективных процессуальных прав при обжаловании действий государственных органов.

Специальные процессуальные права бывают различными и зависят от характера конкретных процессуальных действий, стадии гражданского процесса.

Реализация участвующими в деле лицами своих законных процессуальных прав, является конкретизацией действия основных принципов гражданского процессуального права. Например, совершение волеизъявлений конкретизирует действие принципа диспозитивности. Реализация права представлять доказательства и участвовать в их исследовании, заявлять суду ходатайства об истребовании доказательств, конкретизирует принципы состязательности и равноправия. Реализация права знакомиться с материалами дела, делать выписки из них, снимать копии, приводить доводы по всем возникающим в ходе судебного разбирательства вопросам, конкретизирует действие принципа гласности судебного разбирательства, поскольку гласность проявляется не только как публичность, но и как открытость судебного разбирательства для участвующих в деле лиц.

По сфере действия Т.М. Меркулова классифицирует права на различных уровнях системы судов¹:

- на первой стадии рассмотрения дела;
- на стадии апелляции;
- стадия кассации.

По содержанию и формам направленности процессуальные права оценивают в различных видах производств: исковом, особом, административном и т. д.

¹ Меркулова Т.Н Судебная форма защиты субъективного гражданского права (цивилистико-процессуальный аспект) // В сборнике: Совершенствование цивилистического процессуального законодательства и законодательства об исполнительном производстве: теория и практика. Материалы международной научно-практической конференции. 2014. С. 127

В зависимости от содержания процессуальных прав С.Ж. Соловых в своей диссертации выделяет¹:

– права, связанные с возбуждением процесса и его дальнейшим движением, т.е. права, выражающие принцип процессуальной диспозитивности;

– права, связанные с участием в судебном рассмотрении дела и в исполнении судебного решения, т.е. права, выражающие принцип состязательности;

– права, связанные с возможностью указывать суду на необходимость совершения тех или иных действий, которые он обязан (может) совершить независимо от требования участвующих в деле лиц.

Данная классификация представляет определенный интерес, но тем не менее не отражает всю специфику современного арбитражно-процессуального регулирования. Поэтому можно выделить и иные основания классификации субъективных процессуальных прав, которые впоследствии позволят выделить специфику обеспечительных средств.

В связи с чем, субъективные процессуальные права лиц, участвующих в деле, Д.М. Чечот классифицирует в зависимости от вида интереса, подлежащего судебной защите²:

– на субъективные процессуальные права лиц, участвующих в деле в целях защиты личных интересов;

– на субъективные процессуальные права лиц, участвующих в деле в целях защиты публичных интересов;

– на субъективные процессуальные права лиц, участвующих в деле в целях защиты интересов других лиц;

– на субъективные процессуальные права лиц, участвующих в деле в целях защиты групповых интересов.

¹ Соловых С.А. Процессуально-правовой механизм обеспечения прав сторон в арбитражном суде первой инстанции : автореф. дис. ... доктора юрид. наук - Саратов, 2019. С.21

² Чечот Д.М. Субъективное право и формы его защиты// Избранные труды по гражданскому процессу. - СПб.: Изд-во юрид. фак-та С.-Петербур. гос. ун-та, 2005. - С. 616.

Обладатель субъективными процессуальными правами пользуется известной самостоятельностью при реализации юридической возможности, может по своему усмотрению избирать тот или иной вариант поведения, определенные средства и способы достижения цели субъективного процессуального права и удовлетворения интереса в рамках общих полномочий, предоставляемых ему субъективным процессуальным правом через норму процессуального закона.

Следовательно, законодатель предусматривает определенные пределы реализации субъективного процессуального права, в рамках которых должен действовать правообладатель. Поэтому в зависимости от состава субъектов процесса можно выделить следующие субъективные процессуальные права:

- субъективные процессуальные права лиц, участвовавших в деле;
- субъективные процессуальные права лиц, не участвовавших в деле;
- субъективные процессуальные права лиц, присоединившихся к требованию группы.

Таким образом, все это позволяет определить понятие субъективного процессуального права как предоставленную нормами процессуального права (гражданского или арбитражного) гарантированную возможность поведения правообладателя, установленную в целях защиты и восстановления нарушенных прав и законных интересов в порядке гражданского или арбитражного судопроизводства.

Субъективные процессуальные права – это гарантированная и подкрепленная мерами государственного принуждения, предусмотренная законом и реализуемая управомоченным лицом на определенных условиях, своей волей и в своем интересе, возможность определенного поведения участника гражданского процесса, а также возможность требовать от суда санкционирования своих действий и обращаться за защитой в вышестоящие судебные инстанции.

Субъективные процессуальные права являются правовой основой процессуальной деятельности лиц, участвующих в деле. Процессуальная деятельность достаточно многообразна. Например, стороны вправе давать объяснения по делу, заявлять различные ходатайства, представлять суду доказательства, участвовать в исследовании доказательств, в судебных прениях и т. д.

Субъективные процессуальные права обладают определенными признаками: принадлежность конкретному субъекту, то есть лицу, участвующему в деле; обеспеченность судом и нормой гражданского процессуального права возможность реализации сторонами процессуальных прав; реализация в интересах истца и ответчика; процессуальные права устанавливаются только законом; субъективное право подразумевает определенную свободу управомоченного лица и др.

Существуют различные классификации субъективных гражданских прав, где основаниями для дифференциации выступают: объем субъективных процессуальных прав, сфера действия, вид интересов, подлежащих защите, содержание процессуальных прав. Представляется, что наиболее оптимальным следует признать деление субъективных процессуальных прав на общие и специальные.

1.2 Содержание субъективных процессуальных прав

Содержание субъективного процессуального права составляют отдельные процессуальные права, закрепленные в нормах законодательства, это система отдельных возможностей, реализация которых направлена на достижения глобальных целей.

Процессуальное законодательство закрепляет достаточно широкий круг субъективных процессуальных прав лиц, участвующих в деле (ч. 1 ст. 41, 49 АПК РФ, ст. 35, 38, 39 ГПК РФ и т.д.).

В содержание специальных прав входит: право изменить основание или предмет иска, увеличить или уменьшить размер исковых требований либо отказаться от иска. Истец также дает согласие на замену ненадлежащего ответчика надлежащим. Ответчик вправе признать иск полностью или в части, а также предъявить встречный иск.

Специальными правами сторон, которые они осуществляют по взаимному согласию, являются: заключение мирового соглашения (ст. 39 ГПК); изменение подведомственности (ч. 3 ст. 3 ГПК) либо подсудности дела (ст. 32 ГПК)¹.

Кроме указанных прав, лицам, участвующим в деле, принадлежат и другие процессуальные права, предусмотренные ГПК РФ. Они составляют содержание различных институтов гражданского процессуального права и реализуются в соответствующих стадиях судопроизводства. К числу таких процессуальных прав можно, например, отнести, право истца изменить или отказаться от иска, право ответчика признать иск, право сторон на заключение мирового соглашения. Истец обладает правом выбора суда при альтернативной подсудности, стороны обладают правом на изменение территориальной подсудности.

Также содержание субъективных процессуальных прав разделяют по их значимости в аспекте международных стандартов осуществления правосудия²:

- субъективное процессуальное право на доступ к правосудию;
- субъективное процессуальное право на судебное разбирательство;
- субъективное процессуальное право на результат судебного разбирательства;
- субъективное процессуальное право на исполнение судебного акта.

Рассмотрим подробнее.

Субъективное процессуальное право на доступ к правосудию:

¹ Гражданский процесс: учебник для вузов / под ред. М.К. Треушникова. М.: Городец, 2017 С. 170.

² Заварова И.Ф. «// Студенческий форум. 2020. № 9 (102). С. 26

- право на инициирование судебной деятельности;
- право на обращение в арбитражный суд;
- право на изменение предмета или основания иска.
- право на получение квалифицированной юридической помощи;
- право на получение информации о судебном разбирательстве;
- право на участие в судебном разбирательстве на родном языке.

Субъективное процессуальное право на судебное разбирательство:

- право на участие в доказывании;
- право на предъявление доказательств;
- право знать об аргументах процессуального оппонента до начала судебного заседания;
- право на исследование и оценку доказательств судом.
- право на участие в судебном заседании;
- право на извещение;
- право на дачу объяснений по всем вопросам, возникающим при судебном разбирательстве;
- право на закрытое судебное заседание;
- право на проведение справедливой судебной процедуры;
- право на отвод суда;
- право на проведение судебного разбирательства в разумные сроки.

Особенности национального судопроизводства, воспринимающего предписания в Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, уже были отмечены в научной литературе¹. Государства при совершенствовании процессуального законодательства могут развивать справедливое судопроизводство, разрабатывая более требовательные предписания. Однако основы справедливого судопроизводства будут считаться соблюденными при наличии следующих критериев:

- суд действует на законном основании;

¹ Тарибо Е.В. Право на административный иск: самостоятельное субъективное право? // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. 2018. Т. 9. № 1 (33). С. 171

- суд должен быть независимым и беспристрастным;
- судебный процесс должен быть честным и справедливым;
- рассмотрение дела должно согласно основному правилу быть произведено публично и в устной форме;
- судопроизводство должно осуществляться в приемлемые сроки;
- решение суда согласно основному правилу необходимо огласить публично.

Субъективное процессуальное право на результат судебного разбирательства:

- право на получение законного, мотивированного и обоснованного решения в полном объеме;
- право на прекращение судебного разбирательства без вынесения судебного акта по существу:
 - право на отказ от иска;
 - право на признание иска;
 - право на заключение мирового соглашения;
 - право на соглашение о третейской процедуре.

Субъективное процессуальное право на исполнение судебного акта.

Субъективное процессуальное право выполняет определенные функции в механизме процессуального регулирования¹:

- определяет вид и меру возможного поведения субъектов арбитражного процесса;
- служит средством опосредования и защиты законных интересов;
- является одним из средств обеспечения реализации права на судебную защиту;
- выступает юридически гарантированной предпосылкой свободы в рамках процессуально - правового статуса;
- служит юридическим выражением взаимоотношений субъектов

¹ Гурвич М.А. Право на предъявление иска в теории и судебной практике последних лет // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2006. № 5. С. 653

арбитражно-процессуальных правоотношений;

– обеспечивает сочетание личных и публичных интересов в арбитражном процессе.

Характерные черты (свойства) субъективного процессуального права позволяют ему обеспечивать порядок и организованность, которые сопряжены с развитием активности, самостоятельности, инициативы у лиц, участвующих в арбитражном процессе.

Субъективное право подразумевает определенную свободу управомоченного лица. Субъекту позволено самостоятельно решать «судьбу» принадлежащего ему права. Распоряжение правом - это исключительная прерогатива субъекта-правообладателя, действующего независимо от кого- или чего-либо. Субъективные права закрепляют свободу, инициативу и самостоятельность лиц - носителей права. Особенно важна личная инициатива в гражданском процессе, где на первое место выступает заинтересованность лиц в совершении или несвершении определенных процессуальных действий.

По целевым установкам права истца пропорционально соответствуют правам и обязанностям ответчика, но они не одинаковы по своей сущности, так как одни присущи только истцу, а другие - только ответчику. Весь комплекс процессуальных прав следует разделить на группы, сопоставляя которые можно подвергнуть изучению как отдельные права и обязанности, так и выявить особенности правового положения сторон в целом.

Также в литературе содержание субъективных процессуальных прав условно разделяют на группы процессуальных прав, возможность реализации которых предоставлена сторонам в суде¹.

Так, первая группа прав, именуемая как «право на информацию», объединяет в себе большое количество самостоятельных, зачастую взаимосвязанных, процессуальных прав сторон. При исследовании данной

¹ Гриценко Е. Защита субъективных публичных прав в России: универсальные стандарты доступа к правосудию // Сравнительное конституционное обозрение. 2017. № 6 (121). С. 65

группы прав можно выделить такие права, как право знакомиться с материалами дела, делать выписки, снимать копии, право на своевременное извещение о времени и месте слушания дела, право знать обо всех судебных постановлениях, выносимых судом при разрешении дела, а также право получать их копии, право знать о принадлежащих в соответствии с законом процессуальных правах и обязанностях.

Следующую группу прав, именуемых как «права, связанные с участием в процессе», составляют права, предоставляющие сторонам возможность участвовать в процессе рассмотрения дела, но не являющиеся распорядительными. К таким правам относятся: право вести свои дела лично или через представителей; право на отвод; право заявлять ходатайства и делать заявления; право представлять доказательства, участвовать в исследовании доказательств, давать устные и письменные объяснения суду, приводить свои доводы и соображения по всем возникающим в ходе судебного разбирательства вопросам, возражать против ходатайств, доводов и соображений других лиц, участвующих в деле; право на получение возмещения с противоположной стороны всех понесенных по делу судебных расходов и на взыскание компенсации за упущенное время; право на подачу частной жалобы.

Третью группу процессуальных прав именуют как специальные или распорядительные, которыми законодатель наделил истца и ответчика при рассмотрении и разрешении конкретного дела. К ним относятся: право изменить основание или предмет иска, увеличить или уменьшить размер исковых требований, право отказаться от иска, право признать иск, право на заключение мирового соглашения.

Рассмотрим проблемы реализации субъективных процессуальных прав.

Так, право на ознакомление с материалами дела является одним из важных для сторон. Реализация данного права позволяет быть информированным об имеющихся в деле материалах. В ходе судебного

разбирательства происходит представление суду различных доказательств, которые суд приобщает к делу. Отсутствие какой-либо информации у сторон может негативно сказаться на ожидаемом результате, то есть судебном решении. Информированность об имеющихся у суда доказательствах, представленных противной стороной, позволяет представлять иные доказательства, давать оценку имеющимся, решать вопрос о целесообразности вообще своего дальнейшего участия в процессе.

Из права на ознакомление с материалами дела вытекает право на получение дубликатов имеющихся в деле документов путем выписок и снятия копий. Указав на возможные способы дублирования, законодатель не оговорил, что понимать под выпиской и снятием копий. Данное свободное толкование этих понятий дает основание для возникновения как нарушений прав со стороны суда, так и для злоупотребления своими правами со стороны истца и ответчика. Получение копий должно пониматься как любой способ получения дубликатов имеющихся в деле материалов, который позволяет обеспечивать сохранность материалов дела. При этом необходимо отметить, что реализация данных прав должна осуществляться в максимально благоприятных условиях. Какие-либо препятствия в данной процедуре со стороны суда, безусловно, недопустимы.

В целях защиты прав и интересов заинтересованных лиц необходимо более точно и детально изложить часть 1 статьи 35 ГПК РФ. Например, возможна следующая редакция: «Стороны вправе знакомиться с материалами дела, делать из них выписки, снимать с них копии любыми средствами и способами, позволяющими обеспечить их сохранность».

Таким образом, содержание субъективного процессуального права образуют те конкретные юридические возможности и правомочия, которые представляются и гарантируются процессуальным законодательством правообладателю. В его структуре выделяют поведенческие возможности на собственные действия, требования соответствующего поведения от суда путем обращения о необходимости выполнения соответствующей

обязанности, а также возможности прибегнуть в необходимых случаях к содействию суда вышестоящей инстанции. Сущность субъективного процессуального права выражается в том, что гарантированные возможности, составляющие его структуру, реализуются в конкретных юридических действиях правообладателя, и с помощью процессуальных средств и способов удовлетворяется потребность в судебной защите.

1.3 Цели реализации субъективных процессуальных прав

Исследование субъективного процессуального права predetermined тем, что возможности, закрепленные в процессуальном законодательстве, позволяют наиболее полно реализовать интересы участников арбитражного или гражданского процесса в судебной защите. Это объясняется тем, что субъективные процессуальные права, представляя собой каждое в отдельности элементарное процессуальное средство конкретизации права на судебную защиту, в совокупности входят в механизм его реализации¹. Выступая в качестве элементарного процессуального средства конкретизации права на судебную защиту, субъективные процессуальные права имеют свое собственное содержание и структуру, представляя собой «единую систему правовых возможностей, которая зависит от характера, вида субъективного права и особенностей правоотношений, в котором оно находится»², т.е. образуют правовой механизм удовлетворения интересов.

Субъекты гражданского общества, обладающие различными интересами, стремятся к достижению определенных целей, удовлетворению своих жизненно необходимых потребностей. Интересы членов общества могут совпадать, а могут и не совпадать, тогда и происходит конфликт. Каждый отстаивает именно свои права, индифферентно относясь к чужим.

¹ Валеев Д.Х., Голубцов В.Г. Методологические аспекты межотраслевых связей гражданского процессуального права // Методологические проблемы цивилистических исследований. 2019. Т. 1. № 1. С. 34

² Цит. по: Балашов А.Н. Процессуальные права сторон в суде первой инстанции (проблемы теории и практики): учебное пособие / под ред. Н.В. Кузнецова. Саратов, 2007. С.54

Общество выработало различные юридические средства обеспечения потребностей и запросов личности. Среди таких средств особое место занимают субъективные права и законные интересы, которые «напрямую работают» на удовлетворение нужд и стремлений граждан, социальных групп, общества в целом»¹.

Субъективные права возникают и существуют неразрывно от субъекта гражданских процессуальных правоотношений по той причине, что право само по себе должно кому-либо принадлежать, а субъект без такого права теряет свой статус и правовое положение, переходит в другую категорию. Право именуется в правоотношениях субъективным, потому что адресовано конкретному субъекту.

Н.И. Матузов предлагает рассматривать субъективное право как создаваемую и гарантируемую государством через нормы объективного права особую юридическую возможность действовать, что позволяет субъекту как носителю этой возможности вести себя определенным образом, требовать соответствующего поведения от других лиц, пользоваться определенным социальным благом, обращаться в случае необходимости к компетентным органам государства за защитой в целях удовлетворения личных интересов и потребностей, не противоречащих общественным². Таким образом, из вышесказанного следует, что именно возможность действовать является, по сути, субъективным правом.

Следовательно, можно говорить, что вся эта совокупность элементов функционирует посредством процессуального механизма обеспечения прав субъектов процесса, главной функцией которого является достижение основной цели судопроизводства, а именно защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов участников процесса.

Механизм обеспечения субъективных прав участников процесса следует рассматривать как производную от социально-юридического

¹ Малько А.В. Субъективное право и законный интерес // Правоведение. 1998. № 4. С. 58.

² Цит. по: Балашов А.Н. Процессуальные права сторон в суде первой инстанции (проблемы теории и практики): учебное пособие / под ред. Н.В. Кузнецова. Саратов, 2007. С.54

механизма обеспечения прав личности, но с определёнными исключениями, так как общие гарантии и иные его элементы не входят в предмет регулирования процессуальных норм.

В юридической науке механизм социально-юридического обеспечения рассматривается как определённая система средств и факторов, обеспечивающих необходимые условия уважения всех прав и основных свобод человека, вытекающие из достоинства, присущего человеческой личности и являющиеся существенными для её свободного и полного развития.

Структура названного механизма включает в себя помимо гарантий - общих и специальных (юридические) - ряд других элементов: общественные нормы, правомерную деятельность субъектов прав человека и гражданина, гласность, общественное мнение, правовую культуру, процедуры, ответственность и контроль.

Но именно специальные (юридические) гарантии обеспечивают субъективные права граждан и юридических лиц, а также их практическую реализацию, так как именно правовые нормы, закрепляющие правовые гарантии, и являются специфическими юридическими средствами, определяющими условия и порядок реализации прав, юридические средства их охраны и защиты в случае нарушения.

Уточняя, что механизм обеспечения прав предполагает его рассмотрение, как в статике, так и в динамике, некоторые авторы указывают, что к статистическим элементам, которые составляют систему, следует относить: механизм правового регулирования; механизм действия права, включающий механизмы реализации, охраны и защиты прав и свобод граждан; механизм государства; гарантии обеспечения действия исследуемого механизма (общие и специальные); механизм юридической ответственности.

Соглашаясь в основном с приведенными взглядами на структуру механизма обеспечения прав, необходимо обратить внимание на взгляды тех

учёных, которые в качестве системообразующих компонентов включают правовое сознание и правовую культуру субъектов. Обоснованием необходимости включения правового сознания и правовой культуры субъектов является то, что «установление системы гарантий не обеспечивает автоматического осуществления прав и свобод, их реализации. В этом процессе важная роль принадлежит психологическому механизму, выступающему в качестве регулятора поведения субъекта его деятельности»¹.

Субъективное отношение к нормативным предписаниям оказывает немаловажное значение на поведение субъектов и его активность. Поэтому включение в механизм правовых мер, которые бы были направлены на разъяснение целей, содержания нормативных предписаний, должно способствовать качественной реализации прав.

Но следует обратить внимание на то, что практически все исследователи утверждают: именно специальные (юридические) гарантии обеспечивают субъективные права граждан и юридических лиц, а также их практическую реализацию, так как именно нормы, закрепляющие правовые гарантии, и являются определяющими специфически юридическими средствами, создающими условия и порядок реализации прав, юридические средства их охраны и защиты в случае нарушения.

Процессуальные гарантии представляют собой не просто единую совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях между собой, а систему, устройство, определяющие порядок какого-нибудь вида деятельности; а также и последовательность состояний, процессов, определяющих собой какое-нибудь действие, явление.

Применение термина «механизм» позволяет определить динамику развития какого-либо процесса, деятельности, а также выявить внутреннее состояние, устройство, определяющие статическое положение определённого явления.

¹ Решетникова И.В. Размышляя о судопроизводстве: Избранное. М., 2019. С.84

Поэтому данный подход следует признать правильным, поскольку он позволяет рассмотреть правовое явление, т. е. все правовые средства, способы и условия, включающиеся в систему процессуальных гарантий с различных сторон: как в динамике, так и в статике.

Анализ процессуального механизма обеспечения в статике показывает и раскрывает конкретные правовые средства, обеспечивающие результативное правовое регулирование.

Динамика рассмотрения процессуального механизма обеспечения раскрывает процесс развития обеспечения субъективных процессуальных прав¹. Так, сначала конкретизируется само субъективное процессуальное право, указываются юридические факты, наличие которых необходимо для его возникновения, затем указываются средства, определяющие границы субъективного процессуального права и пределы его осуществления. Затем определяются средства, предусматривающие процессуальные формы осуществления прав и свобод граждан, меры поощрения и льготы, т. е. действуют процессуальные гарантии реализации прав, и только в случае возникновения угрозы нарушения субъективного процессуального права или в случае невозможности его правомерной реализации вступают в действия процессуальные гарантии защиты.

Такое разделение представляется верным, и следует согласиться с тем, что «принимая ту или иную норму, законодатель рассчитывает на достижение определённой цели, на изменение, развитие, стабилизацию или свертывание определённых общественных отношений»².

То есть система процессуальных гарантий, закреплённая в нормах процессуального законодательства, функционирует посредством процессуального механизма обеспечения прав, сущность которого

¹ Мусин В.А. Гармонизация норм гражданского материального и процессуального права в ходе судебной реформы // Петербургский юрист. 2015. № 2. С. 38

² Балашов А. Н. Вопросы понятия субъективных гражданских процессуальных прав сторон как субъектов гражданских процессуальных правоотношений // Актуальные проблемы процессуальной цивилистической науки: Материалы научно-практической конференции, посвященной 80-летию профессора М. А. Вилкут / Отв. ред. Н. В. Кузнецов. Саратов, 2013. С. 109.

заключается в обеспечении прав субъектов судопроизводства, а его функции направлены на создание благоприятных условий для реализации ими своих прав и законных интересов, а также осуществления охраны и защиты. И именно указанная система процессуальных гарантий является одним из важнейших признаков применения мер государственного характера в судопроизводстве, отличающим содержащийся в них метод государственного принуждения от произвола.

Специфичность процессуальной деятельности суда и иных участников процесса и, как следствие, специфичность самого процесса как вида юридической деятельности вызывает необходимость изучения комплекса правовых средств, предоставленных процессуальным законодательством, которые позволили бы соблюдать баланс интересов процесса.

Выявление и анализ отдельных процессуально-правовых средств, входящих в механизм процессуального обеспечения, с точки зрения эффективности его действия преследуют практическую цель, так как функционирование всего механизма, должно оцениваться в полном объеме как единое целое явление, с другой - определяться качеством деятельности отдельных его узлов, звеньев конкретного элемента.

Проблема эффективности процессуального механизма обеспечения многогранна. Она затрагивает грани эффективности¹:

- процессуальные нормы и принципы, а также нормативно-правовые акты, международные соглашения и договоры, которые содержат правила рассмотрения в судах;

- деятельность суда как правозащитного органа. В этом смысле следует рассматривать как организационные (устройство всей системы судов), так и процессуальные аспекты деятельности судов.

Таким образом, лица, участвующие в деле как обязательные субъекты гражданских процессуальных отношений со своей главной

¹ Смагина Е.С. Интерес как предмет судебной защиты в гражданском судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. 2019. № 6. С. 45

характеризующей чертой - юридической заинтересованностью в исходе дела - обладают широким кругом субъективных процессуальных прав, которые предоставляют им возможность защищать свои права и законные интересы в суде. И цель реализации сторонами своих прав - это защита интересов.

В заключение главы можно сделать следующие выводы. Под субъективным процессуальным правом следует понимать закрепленные в нормах процессуального законодательства возможность определенного поведения управомоченного субъекта и возможность требования определенного поведения от суда или через суд от иных участников судебного разбирательства. При анализе элементов процессуально правового механизма обеспечения прав лиц, участвующих в деле выявлено, что базовым системообразующим элементом является субъективное процессуальное право, которое оценивается как многогранное явление.

Содержание субъективного процессуального права устанавливается путем конкретизации, уточнения пределов, что обеспечивает достижение целей правореализационного процесса, ограничивая свободу процессуального поведения сторон в ходе судебного разбирательства.

Глава 2. Гарантии реализации субъективных процессуальных прав

2.1 Способы осуществления субъективных процессуальных прав

Субъективные процессуальные права, представляя собой каждое в отдельности элементарное процессуальное средство конкретизации права на судебную защиту, в совокупности входят в механизм его реализации. Выступая в качестве элементарного процессуального средства конкретизации права на судебную защиту, субъективные процессуальные права имеют свое собственное содержание и структуру, представляя собой, как отмечает А.Н. Балашов: «единую систему правовых возможностей, которая зависит от характера, вида субъективного права и особенностей правоотношений, в котором оно находится»¹, т.е. образуют правовой механизм удовлетворения интересов.

Субъективное процессуальное право, как мера возможного поведения не только закрепляется в нормах процессуального права, но и обеспечивается обязанностями суда. Сущность субъективного процессуального права заключается в возможности действовать или, если сказать более точно, в требовании правообладателя, которое он может предъявить суду, а тот в силу обязывающих норм должен его исполнить².

Возможность требования выполнения определенной законом обязанности судом выступает как форма реализации субъективного процессуального права и, как следствие, может рассматриваться как способ осуществления интересов участника гражданского судопроизводства.

В силу этого можно прийти к выводу, что основным в субъективном процессуальном праве остается не только возможность совершения собственных позитивных действий, но возможность требования остается

¹ Балашов А. Н. Процессуальные права и обязанности сторон при рассмотрении гражданских дел в суде первой инстанции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С.21

² Коргонен Е.Н. Судебная защита прав и свобод человека и гражданина. понятие и сущность искового и особого производства // В сборнике: Органы государственной власти в системе правозащитной деятельности на современном этапе Сборник научных трудов III Международной научно-практической конференции. 2017. С. 80

самостоятельным элементом субъективного процессуального права, так как без указанного правомочия оно утратило бы свое основное свойство.

Возможность использования принудительного механизма в случае нарушения субъективного процессуального права указывает на его гарантированность.

Лицо всегда в случае нарушения либо неисполнения обязанности судом может обратиться к содействию соответствующих органов в системе судов, которые в любом случае восстановят справедливость.

Например, субъективное процессуальное право на участие в судебном разбирательстве лица, участвующего в деле, предполагает определенные обязанности судьи, которые выражаются в необходимости извещения всех лиц, участвующих в деле о времени и месте проведения судебного заседания, а также и об иных процессуальных действиях, обладающих свойством юридического факта. Таким способом законодатель гарантирует, что лицо самостоятельно решает вопрос о необходимости реализации права на участие в судебном разбирательстве, но обязанное лицо должно совершить действия, создающие условия для действенной реализации права.

В случае пренебрежения нормами процессуального права и неисполнения данной обязанности судья как обязанное лицо в правоотношении будет претерпевать определенные негативные последствия. Такие негативные последствия могут выражаться как в отмене судебного акта, на что указывают нормы ст. ст. 270, 288 АПК РФ и ст. 364 ГПК РФ, так и в привлечении судьи к дисциплинарной ответственности, в некоторых случаях и к уголовной ответственности.

Так, например, 25.03.2020 г. в арбитражный суд поступило заявление конкурсного управляющего должником Суханова Е.А. (далее также заявитель) о привлечении к субсидиарной ответственности Беркович Исаака Семеновича (далее - Беркович И.С., ответчик), Бобылеву (Беркович) Екатерину Исааковну (далее - Бобылева Е.И., ответчик) по денежным обязательствам ООО «СИБА».

Определением от 24.07.2020 Арбитражного суда Кемеровской области требование конкурсного управляющего общества с ограниченной ответственностью «СИБА» удовлетворено. Признано доказанным наличие оснований для привлечения к субсидиарной ответственности Беркович И.С., Бобылевой Е.И.

С вынесенным определением не согласилась Бобылева Е.И., обратилась с апелляционной жалобой, в которой его отменить в части привлечения ее к субсидиарной ответственности, перейти по правилам рассмотрения дела по первой инстанции, ссылаясь на нарушение норм процессуального права, выразившегося в не извещении ее о месте и времени рассмотрения дела.

Как следует из материалов дела, адресной справки, Бобылева Е.И. проживает по адресу г. Кемерово, ул. Притомская набережная, дом 3А, кв. 44 (л.д. 320. Между тем судебные извещения по этому адресу направлялись на имя Беркович Е.И.

Учитывая, что смена фамилии произошла задолго до возбуждения обособленного спора, а на почтовом конверте была указана ее девичья фамилия Беркович Е.И., то есть сведения, не соответствующие действительности, возможность получения почтовой корреспонденции с одной стороны имела, с другой, данная возможность не зависела исключительно от воли и усилий Бобылевой Е.И., даже при разумных и добросовестных действиях.

Таким образом, следует признать, что судом первой инстанции Бобылева Е.И. не была извещена надлежащим образом о времени и месте судебного заседания.

В связи с чем, суд апелляционной инстанции вынес определение об отмене Определения Арбитражного суда Кемеровской области от 24.07.2020 и переходе к рассмотрению обособленного спора по делу N А27-19547/2015 по заявлению конкурсного управляющего ООО «СИБА» Суханова Евгения Анатольевича о привлечении к субсидиарной ответственности Беркович

Исаака Семеновича, Бобылевой Екатерины Исааковны по общим правилам производства, установленным для рассмотрения дела в арбитражном суде первой инстанции¹.

Реализация большинства процессуальных прав лиц, участвующих в деле требует обращения к суду, который своими действиями удовлетворяет соответствующие права посредством принятия процессуальных решений и индивидуального регулирования процессуальных отношений².

Лица участвующие в деле, за каким бы процессуальным постановлением не обращались к суду, они должны представить ему в необходимой форме информацию относительно фактических обстоятельств, послуживших причиной обращения, что также можно отнести к способам защиты субъективных гражданских прав.

Как отмечает Конституционный Суд РФ, право на судебную защиту не предполагает возможность граждан и иных управомоченных субъектов по своему усмотрению определять форму и порядок обращения в судебные органы власти. Поэтому для обеспечения доступности правосудия приобретает большое значение установление ясно и четко сформулированных в законе условий допустимости обращений, сформулированных как в общем плане, так и применительно к отдельным полномочиям судов³.

При этом порядок применения данного способа определяется непосредственно нормами процессуального права. Они могут устанавливать обязанность указывать, имеющие для решения вопроса «обстоятельства», «обосновывающие сведения», «причины, побудившие обратиться» и др. Могут закреплять обязанность «указывать доказательства». Либо, в третьем

¹ Определение Седьмого арбитражного апелляционного суда от 30.10.2020 № 07АП-3241/17(6) по делу № А27-19547/2015 О переходе к рассмотрению дела по правилам первой инстанции [Электронный ресурс]/ URL: <https://online.consultant.ru/>

² Бутнев В.В. Закрепление права на обращение в суд за защитой в современном российском законодательстве // Проблемы гражданского права и процесса. 2018. № 8 (8). С. 4

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2004 № 15-П По делу о проверке конституционности части 5 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Государственного Собрания - Курултая Республики Башкортостан, Губернатора Ярославской области, Арбитражного суда Красноярского края, жалобами ряда организаций и граждан // Собрание законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3282

случае, дополнительно определять обязанность предоставлять «доказательства, подтверждающие эти обстоятельства», «подтверждающие документы», «документы, обосновывающие требования» и т. д.

Анализ нормативного материала позволяет выявить большое количество таких норм. К этой группе, например, относятся предписания, закрепляющие: указание в исковом заявлении обстоятельств, на которых истец основывает свои требования, и доказательств, подтверждающих эти обстоятельства; указание в заявлении об обеспечении доказательств обстоятельств, для подтверждения которых необходимы эти доказательства; причин, побудивших заявителя обратиться с просьбой об обеспечении доказательств; указание лицом, ходатайствующим о вызове свидетеля, обстоятельств, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела, которые может подтвердить свидетель, и сообщение суду его имени, отчества, фамилии и места жительства. и др.

Можно сформулировать те задачи, которые решают указанные предписания. Они обеспечивают¹:

- формирование различного рода источников информации, обеспечивающих информационную основу применения норм материального и процессуального права;
- формирование фактической основы решения вопроса относительно наличия или отсутствия злоупотребления процессуальными правами со стороны лиц, участвующих в деле;
- создание условий для правильного индивидуального регулирования процессуальных и как итог спорных материальных правоотношений.

Таким образом, законодательное регулирование в данном случае направлено на создание условий для правильного (используя терминологию законодателя) правоприменения и реализации полномочий в условиях состязательной модели правосудия.

¹ Холова Н.Р. Холова Н.Р. Теоретические вопросы содержания и сущности права на судебную защиту // Правовая жизнь. 2016. № 4 (16). С. 62

Тем не менее, действующее законодательство не позволяет утверждать, что указанная особенность императивного регулирования прослеживается достаточно четко. Анализ нормативного материала позволяет выявить, например, предписания, в которых законодатель иначе решает этот вопрос.

В частности, есть нормы, которые предписывают необходимость учета мнения сторон при принятии судом процессуального решения, при этом закон не содержит каких либо требований относительно необходимости обоснования подаваемых заявлений, либо правоприменение вообще осуществляется по инициативе суда¹.

Так, в случае неявки в судебное заседание свидетелей, экспертов, специалистов, переводчиков суд заслушивает мнение лиц, участвующих в деле, о возможности рассмотрения дела в их отсутствие; в случае заявления отвода суд заслушивает мнение лиц, участвующих в деле; по сложным делам судья может назначать срок проведения предварительного судебного заседания, выходящий за пределы установленных ГПК РФ сроков рассмотрения и разрешения дел с учетом мнения сторон; суд с учетом мнения лиц, участвующих в деле может ограничить во времени действия граждан, присутствующих в зале заседания и осуществляющих разрешенные судом фотосъемку и видеозапись, трансляцию судебного заседания по радио и телевидению; суд устанавливает последовательность исследования доказательств, учитывая мнение лиц, участвующих в деле и др.

Несомненно, что указанные предписания также направлены на обеспечение учета фактических обстоятельств в ходе применения процессуальных норм судом. Но, представляется, что подобное регулирование не делает процесс более эффективным.

¹ Кляус Н.В. Критерии процессуальных законных интересов в гражданском процессе // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2017. № 1 (50). С. 162

Формулировка, определяющая необходимость учета мнения лиц, участвующих в деле, с одной стороны, предоставляет суду очень значительную свободу усмотрения при принятии процессуальных решений, с другой – не обеспечивает надлежащее поведение материально заинтересованных лиц.

В целях совершенствования действующего законодательства предлагается закрепить, в частности:

– обязанность лиц, участвующих в деле обосновывать в соответствующем ходатайстве возможность рассмотрения дела в отсутствие свидетелей, экспертов, специалистов, переводчиков;

– обязанность указывать в заявлении об отводе судьи фактические основания, послужившие причиной заявления такого отвода;

– обязанность лица, участвующего в деле обосновывать просьбу о назначении срока проведения предварительного судебного заседания, выходящего за пределы установленных ГПК РФ сроков рассмотрения и разрешения дел и т.д.

Невыполнение таких требований будет влечь отказ в удовлетворении этих заявлений. Кроме того, и инициатива в осуществлении указанных процессуальных действий может исходить не только от суда, но и материально заинтересованных лиц, а в отдельных случаях только от последних (иначе это противоречит принципу состязательности и процессуального равноправия сторон)¹.

Также следует учитывать, что ст. 35 ГПК предоставляет всем лицам, участвующим в деле право приводить свои доводы по всем возникающим в ходе судебного разбирательства вопросам, а также возражать относительно ходатайств и доводов других лиц, участвующих в деле, что, как представляется, не требует отдельного указания в законе на необходимость «учета их мнения». Но, в целях содействия лицам, участвующим в деле в

¹ Мельников Р.О. Процессуальные права в механизме судебной защиты земельных прав граждан и юридических лиц // Бизнес. Образование. Право. 2016. № 2 (35). С. 235

реализации их прав целесообразно в отдельных случаях закрепить обязанность судьи опрашивать стороны о имеющихся ходатайствах и возражениях относительно них.

В частности, ч. 1 ст. 168 ГПК в редакции может выглядеть следующим образом: «В случае неявки в судебное заседание свидетелей, экспертов, специалистов, переводчиков суд опрашивает лиц, участвующих в деле, имеются ли у них ходатайства о рассмотрении дела в их отсутствие, ходатайства о вызове новых свидетелей, экспертов, специалистов переводчиков. Указанные ходатайства могут быть заявлены в устной или письменной форме и должны быть обоснованы».

Предлагается следующее содержание ст. 175 ГПК: «Суд, заслушав объяснения лиц, участвующих в деле, опрашивает их, имеются ли у них ходатайства об установлении последовательности исследования доказательств. Суд устанавливает последовательность исследования доказательств, принимая во внимание предложения лиц, участвующих в деле, обеспечивающие наиболее полное и всестороннее исследование доказательств»¹.

Таким образом, к способам реализации субъективных процессуальных прав относится возможность требования выполнения определенной законом обязанности судом, возможность приводить свои доводы по всем возникающим в ходе судебного разбирательства вопросам; возможность предоставлять в суд доказательства, обращаться в суд с заявлениями, ходатайствами, жалобами.

2.2 Деятельность судов общей юрисдикции и арбитражных судов в механизме реализации субъективных процессуальных прав

¹ Чечот Д.М. Субъективное право и формы его защиты // Избранные труды по гражданскому процессу. СПб., 2013. С. 616.

При рассмотрении дел суд обязан соблюдать законность путем правильного применения законов и иных нормативных правовых актов, а также правил, установленных законодательством о судопроизводстве в судах. В той мере, в какой обязанность судьи направлена на обеспечение субъективных процессуальных прав сторон, последние также имеют право требовать их выполнения. Следовательно, роль суда заключается в инициировании судебного процесса, после реализации субъектом права на обращение в суд. Суд принимает решение, принимать иски или нет (не соответствуют определенной форме). Все дальнейшие субъективные процессуальные права также реализуются при помощи суда (подача ходатайства, обжалование судебного акта, проведение судебной экспертизы и т.д.). Следовательно, ни одно субъективное процессуальное право не реализуется без суда.

Таким образом, полномочия суда включают в себя два элемента. Один из них - право суда на оценку ситуации; связанное с обязанностью правильно оценить обстоятельства и принять правильное решение. Поэтому вторым элементом является обязанность суда поступать определенным образом, исходя из этой оценки.

Рассмотрение и разрешение дела по существу являются центральной стадией гражданского и арбитражного процесса при рассмотрении дела в первой инстанции. На этой стадии суд непосредственно исследует доказательства, всесторонне и полно устанавливает обстоятельства дела, выносит законное и обоснованное решение. В ходе судебного разбирательства реализуются практически все принципы гражданского и арбитражного процесса: законности, независимости судей, равенства сторон, гласности, состязательности, диспозитивности, непосредственности, непрерывности, сочетания единоличного и коллегиального рассмотрения дела и др.

Решение по делу должно приниматься компетентным судебным органом с соблюдением всех процессуальных гарантий открытого и беспристрастного судебного разбирательства¹.

Деятельность судов общей юрисдикции и арбитражных судов по реализации субъективных процессуальных прав заключается в соблюдении процессуальных прав сторон и иных лиц, участвующих в деле, соблюдении процессуальных гарантий.

Данную деятельность судебные органы начинают осуществлять еще на стадии подготовки дела к судебному разбирательству.

Подготовительная часть судебного заседания - это результат действия подготовительной стадии судебного разбирательства, процессуальная гарантия, дающая возможность лицам, участвующим в деле, реализовать свои диспозитивные правомочия.

Процессуальный срок как процессуальная гарантия реализации прав выступает своеобразным «ориентиром» при определении своевременности отправления правосудия судом. Предметом обеспечения выступает своевременность совершения процессуальных действий судом и лицами, участвующими в деле, а также лицами, содействующими правосудию.

Установление возможности продления процессуального срока рассмотрения дела также является гарантией своевременного осуществления правосудия, с одной стороны, для лиц, участвующих в деле, а с другой - для суда в том аспекте, что общий срок рассмотрения дела не должен влиять на качество отправления правосудия, если дело оказывается сложным и требующим проведения значительной процессуальной работы.

Следующей процессуальной гарантией является обязанность суда известить лиц, участвующих в деле, о времени и месте судебного разбирательства. Как указывает законодатель, разбирательство дела осуществляется в судебном заседании с обязательным извещением лиц,

¹ Постановление Европейского суда по правам человека (далее - ЕСПЧ) от 12 апреля 2011 г. по делу «Республиканская партия России против России» (жалоба № 12976/07) [Электронный ресурс]. URL: <https://online.consultant.ru/>

участвующих в деле, о времени и месте заседания. Эта процессуальная гарантия позволяет лицам, участвующим в деле, в полной мере реализовать свои процессуальные права и обязанности. Установлена эта процессуальная гарантия для лиц, участвующих в деле, а также для лиц, содействующих правосудию: в последнем случае извещение позволяет лицам, содействующим правосудию, реализовать свои процессуальные обязанности (выполнить перевод, дать консультацию, свидетельские показания и т.д.). Это опять же преследует общую цель применения всех процессуальных гарантий - своевременное и качественное отправление правосудия. Предметом обеспечения выступает фактическая возможность участия в рассмотрении дела¹.

Одним из принципиально новых положений АПК РФ стало предоставление права на участие в процессе с использованием систем видеоконференц-связи.

Воспользоваться этим правом участники процесса могут при соблюдении следующих обязательных условий (ст. 153.1 АПК РФ):

- наличие в соответствующих арбитражных судах технической возможности осуществления видеоконференц-связи;
- наличие заявленного ходатайства об участии в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи.

Кроме того, разбирательство дела должно быть назначено в открытом судебном заседании.

Весьма своеобразной процессуальной гарантией является требование соблюдения порядка судебного заседания. Она начинает действовать еще в подготовительной части судебного заседания и продолжает вплоть до окончания судебного заседания, когда оглашается судебное решение (или его резолютивная часть) и судебное заседание объявляется закрытым.

¹ Бондарь Т.Г. Полномочия суда первой инстанции по решению вопроса о вступлении в гражданское дело соответчиков, привлечении к участию в деле третьих лиц, лиц, содействующих правосудию, на стадии подготовки дела к судебному разбирательству // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 1. С. 19

Суть этой процессуальной гарантии заключается в том, что судебное заседание проводится в условиях, обеспечивающих нормальную работу суда и безопасность участников арбитражного и гражданского процесса.

Также процессуальными гарантиями судебного заседания выступают: открытие судебного заседания, проверка явки участников, разъяснение им прав и обязанностей, разрешение вопроса об отводах, разрешение ходатайств. Совершение этих процессуальных действий судом в определенной степени гарантирует надлежащую реализацию субъективных процессуальных прав участниками производства в суде первой инстанции, в том числе и самим судом, а также реализует основную цель подготовительной части судебного разбирательства вообще - возможность слушания дела, рассмотрения дела по существу объективным и беспристрастным судом.

Отдельно можно сказать о рассмотрении отвода судьей как процессуальной гарантии беспристрастного правосудия. Согласно ст. 20 ГПК РФ вопрос об отводе, заявленном судьей, рассматривающему дело единолично, разрешается тем же судьей. При рассмотрении дела судом коллегиально вопрос об отводе судьи разрешается этим же составом суда в отсутствие отводимого судьи. При равном количестве голосов, поданных за отвод и против отвода, судья считается отведенным. Вопрос об отводе, заявленном несколькими судьями или всему составу суда, разрешается этим же судом в полном составе простым большинством голосов.

Тем самым в полной мере реализуется принцип, устоявшийся еще со времен римского гражданского процесса: «Никто не может быть судьей в своем собственном деле».

В стадии рассмотрения дела по существу одной из основных процессуальных гарантий выступает протокол судебного заседания. В ходе каждого судебного заседания, а также при совершении отдельных процессуальных действий вне судебного заседания ведется протоколирование и составляется протокол в письменной форме. Протокол

ведется с самого начала судебного заседания, в том числе и в его подготовительной части¹.

Протокол судебного заседания как процессуальная гарантия установлен как для арбитражного суда, так и для судов общей юрисдикции. Отраженные в протоколе процессуальные действия лиц, участвующих в деле, являются подтверждением совершения этих процессуальных действий.

Весьма неоднозначно можно оценить такую процессуальную гарантию, как перерыв в судебном заседании. В гражданском процессе относительно перерыва все более-менее ясно: согласно положениям ч. 3 ст. 157 ГПК РФ (которую можно назвать нормой, закрепляющей перерыв в судебном заседании в гражданском процессе), судебное заседание по каждому делу происходит непрерывно, за исключением времени, назначенного для отдыха.

До окончания рассмотрения начатого дела или до отложения его разбирательства суд не вправе рассматривать другие гражданские, уголовные и административные дела. Другими словами, можно сказать, что перерыв в судебном заседании существует в целях соблюдения норм трудового законодательства, которое и устанавливает определенное время для работы и для отдыха. Суд не может работать круглосуточно, без перерывов на обед и выходных дней, судьи - тоже работники, т.е. перерыв в судебном заседании в гражданском процессе выступает как процессуальная гарантия соблюдения норм трудового законодательства.

В арбитражном процессе перерыв как процессуальная гарантия имеет несколько большую сферу применения. В силу ч. 2 ст. 163 АПК РФ перерыв в судебном заседании может быть объявлен на срок, не превышающий пяти дней. При необходимости переноса рассмотрения дела на срок более пяти дней суд откладывает судебное разбирательство.

¹ Беклов Я.О. Общая характеристика метода правового регулирования гражданских процессуальных отношений // Вестник гражданского процесса. 2018. № 6. С. 193

С другой стороны, применительно к арбитражному процессу перерыв в судебном заседании позволяет арбитражному суду восполнить незначительные процессуальные упущения, которые могут быть устранены оперативно - в течение пяти рабочих дней без возвращения к рассмотрению дела с самого начала¹. В этом плане гражданский процесс не предусматривает подобной оперативной возможности: если есть препятствия к рассмотрению гражданского дела по существу, суд общей юрисдикции обязан отложить судебное разбирательство.

Согласно положениям ч. 1 ст. 169 ГПК РФ отложение разбирательства дела допускается в случае, если суд признает невозможным рассмотрение дела в этом судебном заседании вследствие неявки кого-либо из участников процесса, предъявления встречного иска, необходимости представления или истребования дополнительных доказательств, привлечения к участию в деле других лиц, совершения иных процессуальных действий. Это является проявлением принципа непрерывности, который давно критикуется некоторыми учеными. Критика принципа непрерывности не прошла даром, и это отразилось в новой норме, закрепленной в ч. 3 ст. 169 ГПК РФ: «В случае, если стороны не настаивают на повторении объяснений всех участников процесса, знакомы с материалами дела, в том числе с объяснениями участников процесса, данными ранее, состав суда не изменился, суд вправе предоставить возможность участникам процесса подтвердить ранее данные объяснения без их повторения, дополнить их, задать дополнительные вопросы».

Иначе говоря, здесь прослеживается определенная аналогия с арбитражным процессом: то, что было сделано ранее в судебном разбирательстве, повторно может и не производиться. Это хотя и является некоторым ущемлением принципа непосредственности, в то же время способствует эффективному и своевременному осуществлению правосудия,

¹ Постановление Пленума ВАС РФ от 25.12.2013 № 99 (ред. от 27.06.2017) «О процессуальных сроках» // Вестник ВАС РФ. 2014. № 3. С.5.

реализации принципа процессуальной экономии. Поэтому можно сказать, что перерыв в судебном заседании по модели арбитражного процесса является процессуальной гарантией своевременного осуществления правосудия, а также соблюдения требований трудового законодательства в отношении работников арбитражного суда¹.

Весьма похожей процессуальной гарантией в арбитражном процессе является возможность отложения судебного разбирательства.

Основной процессуальной гарантией, действующей в рамках стадии судебного разбирательства, является принцип непосредственности: при рассмотрении дела суд должен непосредственно исследовать доказательства по делу: ознакомиться с письменными доказательствами, осмотреть вещественные доказательства, заслушать объяснения лиц, участвующих в деле, показания свидетелей, заключения экспертов, консультации специалистов, а также огласить такие объяснения, показания, заключения, консультации, представленные в письменной форме.

С точки зрения теории процессуальных гарантий важной представляется новая редакция ст. 65 АПК РФ, которая позволяет арбитражному суду при отсутствии у лица возможности представления доказательств до начала судебного заседания устанавливать сторонам срок для их представления. При этом закрепляются серьезные последствия представления доказательств с нарушением установленного порядка. Согласно данной норме, арбитражный суд вправе признать лицо, участвующее в деле и допустившее такое нарушение, злоупотребляющим своим правом и отнести на него судебные расходы независимо от результатов рассмотрения дела в соответствии с ч. 2 ст. 111 АПК РФ.

Так, например, Индивидуальный предприниматель Лысенко Андрей Иванович обратился в Арбитражный суд Республики Башкортостан с иском к

¹ Гражданский процесс: учебник для студентов высших юридических учебных заведений / Д.Б. Абушенко, К.Л. Брановицкий, В.П. Воложанин и др.; отв. ред. В.В. Ярков. М., 2017. С.210.

обществу с ограниченной ответственностью «Соффитто» о взыскании долга по договору аренды № А-02- 20/06/18 от 20.06.2018 в размере 868 211 руб. 32 коп., об обязанности освободить нежилые помещения общей площадью 330 кв.м., расположенные на первом этаже здания по адресу: г.Уфа, ул. С.Агиша, 1/3 и передать по акту приема-передачи в течении семи дней с момента вступления решения в законную силу.

В силу положений частей 2 и 3 статьи 41 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами, в том числе своевременно предъявлять встречные иски (статья 132 Кодекса), заявлять возражения.

Злоупотребление процессуальными правами либо неисполнение процессуальных обязанностей лицами, участвующими в деле, влечет для этих лиц предусмотренные Кодексом неблагоприятные последствия.

Между тем, в нарушение названных норм процессуального права ответчик, на котором лежит бремя доказывания отсутствия долга, отзыва, возражений относительно заявленных исковых требований в материалы дела не представил.

Суд расценивает процессуальное бездействие ответчика как признание фактических обстоятельств, на которых основывает свои требования истец, что допускает применение положений статьи 70 АПК РФ.

Принимая во внимание требования приведенных норм материального и процессуального права, учитывая конкретные обстоятельства по делу, а также то, что ответчик не представил доказательств, опровергающих факты, подтвержденные приобщенными к делу доказательствами, представленными истцом, суд пришел к выводу, что требования истца о взыскании долга по арендной плате за период с сентября 2018 г. по 15.04.2019 г. в размере 1 014 367 руб. 50 коп. обоснованные, подлежат удовлетворению¹.

¹ Решение от 26 июня 2019 года по делу № А07-10722/2019 Арбитражный суд Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. URL : <http://docs.pravo.ru/>

В данном случае прослеживается действие еще одной процессуальной гарантии - обязанности заранее раскрыть доказательства. Суд при разбирательстве дела обязан непосредственно исследовать все доказательства по делу... Доказательства, которые не были предметом исследования в судебном заседании, не могут быть положены судом в основу принимаемого судебного акта.

Результаты оценки доказательств суд отражает в судебном акте, содержащем мотивы принятия или отказа в принятии доказательств, представленных лицами, участвующими в деле, в обоснование своих требований и возражений». Все эти нормы - проявление действия одной процессуальной гарантии, закрепленной на принципиальном уровне арбитражного и гражданского процесса, - принципа непосредственности.

Прения как процессуальная гарантия предназначены для лиц, участвующих в деле. В прениях они подводят итог судебного разбирательства, оценивают представленные доказательства, у них есть возможность оценить предъявленные иски и возражения на них, четко сформулировать в своем выступлении свою процессуальную позицию. Это также позволяет суду оценить процессуальные позиции лиц, участвующих в деле, перед вынесением судебного решения.

Самая важная процессуальная гарантия для суда в стадии рассмотрения дела по существу - тайна совещания при принятии решения. Решение принимается судьями, участвующими в судебном заседании, в условиях, обеспечивающих тайну совещания судей. При этом предусматривается, что суд может принять отдельное решение по каждому из требований, объединенных в одном деле¹.

В помещении, в котором суд проводит совещание и принимает судебный акт, могут находиться только лица, входящие в состав суда, рассматривающего дело. Запрещается доступ в это помещение других лиц, а также иные способы общения с лицами, входящими в состав суда. Тайна

¹ Решетникова И.В. Размышляя о судопроизводстве: Избранное. М., 2019. С.43.

совещания судей не только распространяется на момент принятия решения, но и действует после этого: судьи не вправе сообщать кому бы то ни было сведения о содержании обсуждения при принятии судебного акта, о позиции отдельных судей, входивших в состав суда, и иным способом раскрывать тайну совещания судей.

В нормативно-правовом регулировании института судебного решения есть и процессуальные гарантии, адресованные лицам, участвующим в деле. К таким процессуальным гарантиям можно отнести нормативно установленную структуру судебного решения, а также обязательные требования к резолютивной части судебного решения применительно к различного рода правоотношениям, которые были предметом процессуальной деятельности суда. Эти гарантии можно отнести к процессуально-правовым гарантиям реализации материальных прав.

Резолютивная часть судебного акта, изготовленного в полном объеме, должна соответствовать объявленной в судебном заседании резолютивной части.

Смысл этой процессуальной гарантии защиты прав лиц, участвующих в деле, состоит в невозможности изменения субъективных материальных прав и обязанностей лиц, участвующих в деле, выраженных в резолютивной части судебного решения. Очевидно, что эта процессуальная гарантия в основном применяется в случае, если суд оглашает только резолютивную часть судебного решения.

В этом случае суд объявляет, когда будет изготовлено решение в полном объеме, и разъясняет порядок его доведения до сведения лиц, участвующих в деле. Это обеспечивает реализацию процессуального права на обжалование судебного акта: нельзя эффективно обжаловать судебный акт, если неизвестно его содержание. Исходя из услышанной лицом, участвующим в деле, оглашенной резолютивной части судебного решения невозможно составить обоснованную апелляционную жалобу. Поэтому процессуальное законодательство устанавливает процессуальный срок для

составления решения в окончательной форме - пять рабочих дней. Эта процессуальная гарантия установлена для лиц, участвующих в деле, и обеспечивает эффективную реализацию права на обжалование судебного акта.

Согласно ст. 4 Кодекса судейской этики¹ судья должен добросовестно исполнять свои профессиональные обязанности и принимать все необходимые меры для своевременного рассмотрения дел и материалов.

Соблюдение этих требований гарантируется положениями ст. 12.1 Закона РФ «О статусе судей»²: за совершение дисциплинарного проступка (нарушение норм данного Закона, а также положений Кодекса судейской этики) на судью может быть наложено дисциплинарное взыскание в виде предупреждения или досрочного прекращения полномочий судьи.

Несоответствие оглашенной резолютивной части и содержания судебного решения вполне можно рассматривать как нарушение требований Кодекса судейской этики, поэтому можно сказать, что судья несет персональную ответственность за принимаемые им решения.

Помимо этого, данное нарушение влечет отмену решения суда.

Так, например, Вольнов А.П. обратился в суд с иском к Вольнову А.В., Вольновой О.В., Смирновой А.В. о признании права собственности на квартиру, в порядке наследования по завещанию.

На стадии кассационного рассмотрения установлено, что в судебном заседании 30.05.2018 г. судом оглашена резолютивная часть решения в порядке ст. 199 ГПК РФ, согласно которой суд удовлетворил встречные исковые требования Вольнова А.В., Вольновой О.В., Смирновой А.В. к Вольнову А.П. о признании права собственности на долю в квартире в порядке наследования по закону, а также признал за Вольновым А.В.,

¹ Кодекс судейской этики: утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012 (по сост. на 08.12.2016) // Бюллетень актов по судебной системе. 2013. № 2. С.4.

² О статусе судей в Российской Федерации: закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 08.12.2020) // Ведомости СНД и ВС Российской Федерации. 1992. № 30. Ст. 1792.

Вольновой О.В., Смирновой А.В. право собственности по 1/3 доли за каждым на квартиру.

Вместе с тем, судебная коллегия обратила внимание, что в мотивировочной части решения суд указал, что признает за Вольновым А.В., Вольновой О.В., Смирновой А.В. право собственности на 1/3 доли от 1/2, т.е. на 1/6 доли за каждым на спорную квартиру (1/2 доля принадлежит Вольнову А.П. и 1/2 доля распределяется между тремя наследниками по праву представления (1/2:3), то есть удовлетворил встречные требования частично.

Определение суда от 04.06.2018 г. об исправлении описки в решении суда от 30.05.2018 г. судебной коллегией отменено.

Таким образом, поскольку резолютивная часть решения, оглашенная судом в судебном заседании, не совпадает по содержанию с мотивировочной частью решения, что является нарушением норм процессуального права, решение суда в указанной части судебной коллегией верно признано несоответствующим требованиям закона и подлежащим отмене¹.

Помимо основных процессуальных гарантий, реализуемых при рассмотрении и разрешении гражданского дела, существуют и факультативные процессуальные гарантии, реализуемые после вынесения решения судом первой инстанции: исправление судебной ошибки судом первой инстанции и возможность апелляционного обжалования судебного решения. Эти процессуальные гарантии можно отнести к процессуальным гарантиям защиты прав участников гражданского и арбитражного судопроизводства, так как, по идее, правоприменительный процесс уже завершен, но определенные вопросы в силу тех или иных причин не были разрешены, что является нарушением прав участников судопроизводства, и прежде всего лиц, участвующих в деле.

Современный российский гражданский процесс является по своей природе смешанным процессом, но с выраженным акцентом на

¹ Определение от 25 января 2019 года по делу № 4г-0448/201 Принято Московским городским судом [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.pravo.ru/>

состязательность, то есть процессуальную активность лиц по делам, рассматриваемым в порядке искового производства.

Закрепленный принцип состязательности - это идея о том, что доказательства попадают в процесс прежде всего усилиями спорящих сторон, она обеспечивает подлинную независимость и беспристрастность суда, освобождая судью от роли «судьи в своем собственном деле», в которой суд невольно оказывался бы, если бы был вынужден сам активно собирать доказательства.

Субъективная добросовестность чаще всего определяется в отечественном законодательстве формулами «не знал и не мог знать» (например, пункт 1 статьи 222 ГК РФ¹ - добросовестный самовольный застройщик; пункт 1 статьи 302 ГК РФ - добросовестный приобретатель; пункт 1 статьи 390 ГК РФ - добросовестный цедент), «не знал и не должен был знать» (пункт 2 статьи 335 ГК РФ - добросовестный залогодержатель).

Объективную добросовестность, более известную как разумность, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 1 Постановления от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»² определил как поведение, ожидаемое от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей.

С этим сложно спорить, поскольку состязательность возможна тогда и там, где суд занимает подобающее ему высокое положение, что означает в первую очередь запрет лицам, участвующим в деле, лгать в суде.

Однако именно в силу принципа состязательности процессуальное равноправие сторон, отчасти носит декларативный характер, поскольку, как указывает М.З. Шварц, юридическое равенство не есть равенство

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (по сост. на 08.12.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2015. № 8. С.4

фактическое¹. Следственный процесс - это процесс, в котором суд своей активностью нивелирует и выравнивает фактическое неравенство. Состязательный процесс в его чистом виде - это процесс, в котором суд на помощь экономически слабым и юридически безграмотным не приходит, а предлагает им состязаться на равных. Формальное равенство игнорирует фактическое неравенство, в частности имущественное, поскольку исход спора зачастую определяется возможностями сторон нанять для представления своих интересов в суде квалифицированных представителей. Если состязательность не скомпенсирована элементами следственности (активности суда), она может превратиться в «избиение младенцев».

А.И. Приходько отмечает, что логика судебного процесса, в котором сталкиваются противоположные интересы, и логика развития соответствующего правового конфликта объективно требует совершения таких процессуальных действий, которые необходимы для реализации этих устремлений. Их можно называть процессуальными ухищрениями или умением пользоваться теми процессуальными возможностями, которые предоставляет тяжущимся процессуальный закон для защиты своих прав и интересов. Различия в формулировках не имеют принципиального значения и не меняют того объективного факта, что процесс представляет собой борьбу, состязание сторон, и главная задача процессуального закона заключается в том, чтобы борьба происходила по определенным правилам, в цивилизованных формах и под контролем суда².

Таким образом, в заключение параграфа можно сделать вывод, что субъективным процессуальным правам корреспондирует обязанность суда по обеспечению гарантий реализации данных прав. В связи с чем, суд выступает гарантом реализации субъективных процессуальных прав. Деятельность судов общей юрисдикции и арбитражных судов в механизме

¹ Цит. по: Золотарева А.Е. Проблемы повышения эффективности работы суда в стадии судебного разбирательства // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 10. С. 34

² Цит. по: Подшивалов Т.П. Запрет злоупотребления процессуальными правами в арбитражном процессе // Российская юстиция. 2014. № 9. С. 17

реализации субъективных гражданских прав заключается в соблюдении таких процессуальных гарантий как, подготовка дела к судебному разбирательству, соблюдение процессуальных сроков, извещение лиц, участвующие в деле о дате и времени судебного разбирательства, исследование доказательств, рассмотрение ходатайств, решение вопросов о отводах, ведение протокола судебного заседания, тайна совещания при принятии решения по делу, принятие законного и обоснованного решения и соблюдение иных процессуальных гарантий, установленных гражданским и арбитражным судопроизводством.

2.3 Пределы реализации субъективных процессуальных прав

Проблема субъективной свободы - одна из центральных в правовой науке и сопровождает юриспруденцию на протяжении всей ее истории. Начало индивида кроется в его свободе, которая детерминирует его как личность в социальном устройстве общества. Индивидуальное начало порождает ощущение субъективного права как некой внутренней безграничной силы. Как говорили в Древнем Риме: кто имеет свое очевидное право, не нуждается в правительстве ни для того, чтобы оно его признало, ни для того, чтобы оно его осуществил¹.

В настоящее время, содержание субъективного процессуального права, являясь мерой возможного поведения управомоченного лица, устанавливает для него определенные юридические возможности. Само по себе субъективное процессуальное право, выражаясь посредством понятия «меры», уже указывает на то обстоятельство, что возможности, заключенные в субъективном процессуальном праве, представляют собой не безграничное поведение лица в суде. В таком аспекте, как отмечает С.Ж. Соловых, любое субъективное процессуальное право, являясь юридической возможностью

¹ Цит. по: Лучинкина Е.С. Пределы свободы сторон в гражданском процессе: исторические аспекты вопроса // В сборнике: Теоретические и практические аспекты научных исследований. Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. Под общей редакцией А.И. Вострецова. 2017. С. 526

определенного поведения правообладателя в целях удовлетворения своих интересов, имеет пределы своих юридических возможностей, которые должны быть закреплены в нормах процессуального законодательства путем указания субъекту-правообладателю, какие процессуальные действия он может делать в рамках предоставленного ему права¹.

Процессуальное законодательство, детально регламентируя субъективные процессуальные права, устанавливает объективные пределы их реализации. Такие пределы определяются критериями, которые не только очерчивают меру свободы субъекта в рамках предоставленного ему субъективного процессуального права, но и указывают на момент его приобретения и утраты (абсолютно определенные), а также критерии, устанавливающие возможности правообладателя использовать субъективные процессуальные права по своему усмотрению (относительно определенные).

Абсолютно определенные пределы устанавливают границы, при которых исчерпывается возможность способа реализации процессуального права, по своему усмотрению. Гарантирование осуществления субъективных процессуальных прав в этом случае возможно только при строгом соблюдении этих критериев. Например, третьи лица могут вступить в дело на стороне истца или ответчика (относительно определенный предел) до принятия судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела в первой инстанции (абсолютно определенный предел).

Относительно определенные пределы, устанавливая возможность выбора способа реализации субъективного процессуального права, гарантируют осуществление права по своему усмотрению. Формулировка таких пределов производится путем использования оценочных понятий, что в свою очередь приводит к относительной определенности пределов субъективного процессуального права. Как следствие достигается

¹ Соловых С.Ж. Пределы содержания субъективного процессуального права // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 10. С. 2

определенная степень необходимой свободы в рамках процессуальных отношений (например, по соглашению сторон подсудность дел может быть изменена; стороны могут заключить мировое соглашение; третьи лица могут вступить в дело.

Пределы субъективного процессуального права устанавливаются посредством указания уточняющих, детализирующих и дополнительных прав и правомочий.

Например, Арбитражный процессуальный кодекс РФ предоставляет возможность самостоятельного принятия решения правообладателем о реализации права на инициирование судебной деятельности путем возбуждения производства по делу в арбитражных судах (ст. 4 АПК РФ), распоряжения процессуально-правовыми средствами, предоставляющими возможность защиты нарушенного права путем выбора наиболее оптимальных форм реализации субъективных процессуальных прав (ст. 36, 37, 59, 90, 1531 АПК РФ и др.), распоряжения предметом судебного разбирательства (ст. 49, 138, 257, 273 АПК РФ и др.). Однако его действие ограничено по некоторым делам публичного производства, когда природа спорного публичного правоотношения не предполагает возможности свободного распоряжения субъективным материальным правом¹.

В ч. 3 ст. 17 Конституции РФ сказано, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и законные интересы других лиц. Отсюда можно говорить, что в Основном Законе страны установлены пределы реализации субъективных процессуальных прав², которые действуют, в том числе, в гражданском и арбитражном процессе.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2004 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности части 5 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Государственного Собрания - Курултая Республики Башкортостан, Губернатора Ярославской области, Арбитражного суда Красноярского края, жалобами ряда организаций и граждан // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 31. Ст. 3282

² Вопленко Н.Н. Злоупотребление правом как родовое понятие юридической науки // Вестник ВолГУ. Сер. 5: Юриспруденция. 2011. № 1. С. 7.

В этой связи Конституционным Судом РФ в многочисленных постановлениях выработаны дополнительные критерии допустимости ограничений прав и свобод в РФ, к которым относятся: юридическая и социальная оправданность целей; соразмерность ограничений целям; ограничения должны отвечать требованиям справедливости; при ограничении необходимо использовать не чрезмерные, а только необходимые и строго обусловленные одобряемыми целями меры; публичные интересы могут оправдывать ограничение, только если они адекватны социально необходимому результату, недопустимо искажение самого существа права¹.

Рассматривая пределы осуществления субъективных процессуальных прав нельзя не отметить и диспозитивные запреты - это императивные предписания в отношении исполнения обязанностей, вытекающие из диспозитивных начал и получившие прямое закрепление в процессуальном законодательстве. В этом смысле пределы реализации субъективных процессуальных прав представляют собой ограничения в сфере исполнения обязанности (например, ч. 3 ст. 41 АПК РФ). Неисполнение процессуальных обязанностей лицами, участвующими в деле, влечет за собой последствия, предусмотренные процессуальным законодательством. Следует отметить, что лицо, участвующее в деле, при реализации субъективных процессуальных прав должно руководствоваться не только своими интересами, но и интересами иных участников судебного процесса, а также и интересами правосудия.

Например, законодатель устанавливает процессуальное право о привлечении эксперта при необходимости рассмотрения вопросов,

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 9 января 2019 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 16 и части 1 статьи 17 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» в связи с жалобой гражданина Г.П. Кристова» // Собрание Законодательства Российской Федерации. 2019. № 3. ст. 278; Постановление Конституционного Суда РФ от 22 июня 2010 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности подпункта «а» пункта 1 и подпункта «а» пункта 8 статьи 29 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина А.М. Малицкого» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2010. № 5. С.475

требующих специальных знаний. В этом случае ограничения указывают на способ реализации данного права. путем:

- заявления ходатайства с указанием мотивов о необходимости назначения экспертизы (ст. 165 АПК РФ, ст. 79 ГПК РФ);

- получения согласия от всех участвующих в деле лиц (ч. 1 ст. 108, ч. 4 ст. 110 АПК РФ, ст. 79 ГПК РФ).

В данном случае неисполнение лицами, участвующими в деле, обязанности по внесению на депозитный счет суда денежных сумм в установленном размере влечет отклонение ходатайства о назначении экспертизы.

Пределы осуществления субъективных процессуальных прав также связаны с определением сроков осуществления процессуального права. Так, ходатайство о проведении экспертизы может быть заявлено в суде первой или апелляционной инстанции до объявления председательствующим в судебном заседании исследования доказательств законченным, а при возобновлении их исследования - до объявления законченным дополнительного исследования доказательств.

Такие законодательные установления определяют способ реализации как субъективных процессуальных прав, так и процессуальных обязанностей, а именно соразмерность процессуальных прав и обязанностей и недопустимость злоупотребления процессуальным правом, устанавливая баланс процессуальных прав и обязанностей, а также и меру взаимной ответственности субъектов судебного процесса.

Рассматривая пределы осуществления субъективных гражданских прав нельзя не отметить и процессуальную активность сторон. Именно через установление процессуальной активности законодатель предполагает сформировать у сторон понимание необходимости добросовестно-активного осуществления предоставленных им процессуальных прав, что в свою очередь ведет к освобождению суда от функций принуждения сторон к совершению тех или иных процессуальных действий.

Таким образом, состязательность в механизме обеспечения субъективных процессуальных прав выполняет функцию воздействия на процессуальное поведение лиц, участвующих в деле. Его действие проявляется в следующих направлениях:

- определяет форму осуществления субъективного процессуального права (активная-пассивная);
- устанавливает разделение функций защиты прав и законных интересов и функции осуществления правосудия.

Например, в решении Арбитражного суда Алтайского края суд, применив п. 27 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 20 декабря 2006 г. № 65 «О подготовке дела к судебному разбирательству», рассмотрел дело и вынес решение без отзыва ответчика и без его участия, а лишь руководствуясь действиями принципа состязательности, который возлагает неблагоприятные последствия на сторону, использовавшую предоставленные ей процессуально-правовые средства для реализации своих прав и исполнения обязанности¹.

Таким же образом поступил и Арбитражный суд Еврейской автономной области, удовлетворив требования истца в полном объеме, исходя из имеющихся в деле доказательств, представленных истцом. Отзыв на исковое заявление ответчиком не представлялся, исковые требования не оспаривались².

Также процессуальная форма как правовая конструкция очерчивает пределы реализации субъективных прав, устанавливая процедуру рассмотрения дела путем указания последовательности и способов совершения процессуальных действий, закрепления требований к процессуальным документам. Существенное нарушение формы, несоблюдение правил, ее составляющих, влечет за собой признание

¹ Решение Арбитражного суда Алтайского края от 02.12.2020 по делу № А03-15434/2020. URL: <https://onlineovp1.consultant.ru>

² Решение Арбитражного суда Еврейской автономной области от 24.12.2020 по делу N А16-2944/2020 URL: <http://arb.consultant.ru/>

отдельных действий либо актов, принятых судом вне формы, незаконными и их отмену¹.

Представляя собой, упорядоченный, регламентированный законом процесс, внутреннее содержание которого может быть представлено в виде какой-либо модели или конструкции, процессуальная форма указывает на пределы реализации субъективных прав путем закрепления процессуальных средств, определяя порядок осуществления субъективного права. Нарушение данного порядка влечет недостижение правового результата совершенного процессуального действия.

В России установлен расширенный перечень целей, для реализации которых допустимо ограничивать права и свободы человека, по сравнению с международными документами. Так, во Всеобщей декларации прав человека указано, что ограничения допустимы «исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе»². В ст. 4 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах³ также закреплено, что государство может ограничивать права «только постольку, поскольку это совместимо с природой указанных прав, и исключительно с целью способствовать общему благосостоянию в демократическом обществе». Следовательно, никаких государственных интересов в качестве основания для ограничения прав данные международные акты не предусматривают.

Сущность субъективного права заключается в том, что человек свободен в решении пользоваться им или нет, однако, истории права известны случаи, когда человек не мог распоряжаться своим правом:

¹Чечина Н.А. Судебная защита и конституционные принципы гражданского процессуального права // Проблемы соотношения материального и процессуального права : труды ВЮЗИ / отв. ред. М.С. Шакарян. М., 1980. С. 42.

²Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. // Российская газета. 1995. 05 апреля

³Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 19 декабря 1966 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17(1831).

приостановить его или отказаться от него. Европейский суд по делу «Альбер и Ле Конт против Бельгии» (Albert and Le Compte v. Belgium, 10.02.1983г.) постановил: «По общему признанию, природа некоторых прав, обеспечиваемых Конвенцией, такова, что она исключает возможность отказа от права на их осуществление, но то же нельзя сказать о других правах»¹. В литературе отмечается, что Европейский суд этим решением, по сути, объявил о делении прав, гарантированных Конвенцией, на две группы: права, от которых можно отказаться, и права, отказ от которых не допускается². Европейский суд, однако, прямо не установил тот перечень прав, которые входят в эти две группы. Европейский суд также не разработал общие и абстрактные критерии, на основании которых можно было бы определить перечень этих прав. В настоящее время по этому вопросу ведутся только доктринальные дискуссии (doctrinal speculation), а прецедентное право Европейского суда развивается поэтапно, из чего пока невозможно составить полное представление³.

В то же время, необходимо отметить, что в исключительных случаях законом может быть предусмотрена возможность принудительной реализации процессуальных прав. Исходя из определенных публичных интересов, государство, в отдельных ситуациях, отклоняется от требования реализации лицом своих субъективных прав и предусматривает законом механизмы их принудительной реализации. И.Л. Петрухин отмечает, что в ряде случаев государство существенно заинтересовано в том, чтобы субъективное право было реализовано даже вопреки воле его обладателя, т. е. под принуждением⁴. При этом, субъективное право не превращается в обязанность. Речь идет лишь об обязательной реализации права в случаях,

¹ Постановление Европейского Суда по делу «Альбер и Ле Конт против Бельгии» (Albert and Le Compte v. Belgium) от 10 февраля 1983 г. // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. 2019. № 4. С.3

² Юдин А.В. Пределы реализации субъективных гражданских процессуальных прав // В сборнике: Государство и право: вопросы методологии, теории и практики функционирования. Сборник научных статей, посвященных 35-летию юридического факультета. Федеральное агентство по образованию. Самара, 2006. С. 312

³ Гражданский процесс : учебник для вузов / под ред. М.К. Треушникова. М., 2017 С. 170.

⁴ Цит. по: Шабалина Е.Л. Проблемы равноправия сторон в гражданском процессе // Научные труды SWorld. 2015. Т. 20. № 4. С. 58

когда субъект по возрасту, из-за психических недостатков или в силу иных причин не в состоянии понять значение предоставленной ему правовой возможности для защиты собственных законных интересов. Это отдельные исключения из общего правила, согласно которому, на усмотрение субъекта права оставляется решение вопроса, воспользоваться своим правом или добровольно отказаться от его осуществления. Свободная личность, как правило, не может быть принуждаема к реализации своих субъективных прав. Принудительное осуществление субъективных прав – это несвобода или ограниченная свобода, поскольку при таком подходе личность рассматривается лишь как средство достижения публичных интересов.

Например, С.Н. обратилась в суд с иском, в интересах на тот момент несовершеннолетнего сына М. к ИП К., просила признать недействительными: договор купли-продажи электрогитары SCHECTER STEALTH C-1 FR SBK от 09.07.2017 г., заключенный между ИП К. и несовершеннолетним М., договор поставки электрогитары SCHECTER STEALTH C-1 FR SBK от 15.08.2017 г., заключенный между ИП К. и несовершеннолетним М., применить последствия недействительности сделок в виде реституции, обязав ИП К. возратить законному представителю М. - С.Н. 29 500 рублей.

Как установлено в судебном заседании, мать и отец несовершеннолетнего М. разведены и живут отдельно. Несовершеннолетний М. живет вместе с матерью и отчимом. У них совместный семейный бюджет. При этом, покупая электрогитару несовершеннолетний М. не сообщает о покупке матери и отчиму, берет деньги из семейного бюджета.

Отказывая в иске суд указал, что М. сообщил своему родному отцу, как законному представителю о покупке электрогитары SCHECTER STEALTH C-1 FR SBK, не принимая во внимание доводы истца о том, что указанная сделка была заключена несовершеннолетним без ведома родителей, несовершеннолетний более 10 лет не проживает с родным отцом, а

проживает с матерью и отчимом и денежные средства, переданные ответчику за гитару, принадлежали им.

Судом было отказано в удовлетворении исковых требований¹.

Представляется, в данном случае судом формально применены нормы семейного законодательства, необходимо еще было учитывать и то обстоятельство, что денежные средства выделены из отдельного бюджета матери и отчима, следовательно, согласие на покупку должны были давать они.

В связи с чем, не всякая личность способна понять, что предоставленное ей субъективное право служит ее же интересам. Такой субъект не вполне свободен в своем выборе нужного варианта поведения. Он может допустить ошибку, отказавшись от реализации своего субъективного права, и причинить вред своим же интересам. В этих случаях общество может и должно прийти гражданину на помощь, добившись реализации субъективного права. Тем самым общество раздвигает границы социальной свободы, преодолевая затруднения отдельных граждан в реализации их субъективных прав, вызванных болезнью, несовершеннолетием и другими причинами, ограничивающими правовую дееспособность. В литературе вопрос о принудительном осуществлении субъективного права, предоставленного участнику процесса, в таком аспекте не поднимался².

Субъективные гражданские процессуальные права, предоставляемые участникам судебного разбирательства, должны использоваться строго в соответствии с их целевым назначением. Как писал Н.В. Витрук, универсальным критерием определения пределов содержания права и его реализации служит указание на цели существования и реализации права. Использование любого субъективного права в соответствии с его

¹ Решение Ленинского районного суда г. Ставрополя от 15 августа 2018 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://login.consultant.ru/>

² Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве : дисс.. доктора юрид. наук. Спб., 2009. С.141.

назначением и целями является одним из всеобщих критериев правомерного поведения¹.

В.П. Грибанов отмечал, что очень важно с точки зрения практического применения закона. обеспечить строгое соответствие между назначением субъективного права и его осуществлением².

Р.О. Опалев, изучающий понятие частного усмотрения в судебном процессе, заметил, что «свободный выбор варианта осуществления субъективного процессуального права... ограничен правами, свободами и законными интересами других лиц»³. Л.А. Шарнина, рассматривая усмотрения в конституционном праве с иных позиций, обращает внимание на тот факт, что усмотрение призвано сгладить конкуренцию между субъективными правами, которая просто неизбежна в современном обществе. Устранить такое конкурентное соотношение и не создать условия для его возникновения возможно только в том случае, если лица, участвующие в деле четко понимают границы осуществления соответствующих правомочий и проецируют эти границы на свою свободу усмотренческого поведения⁴.

Пределы реализации субъективных прав определяются также критерием добросовестности поведения управомоченного субъекта, однако категория добросовестности является оценочной, предполагающей свободу судебного усмотрения. При реализации процессуальных прав и исполнении обязанностей в гражданском и административном судопроизводстве добросовестность участников процессуальных правоотношений предполагается.

«Презумпция добросовестности - одна из наиболее старых презумпций, известных еще римскому праву, - подразумевает, что каждый

¹ Цит. по: Шукин А.И. Пределы реализации международной (межправительственной) организацией права на судебный иммунитет // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5. С. 207

² Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2000. С. 24

³ Опалев Р.О. К вопросу о перспективах исследования процессуального усмотрения в рамках науки цивилистического процесса // Актуальные проблемы российского права. 2008. № 4. С. 229.

⁴ Цит. по: Хвалев С.А. Предел усмотрений: на примере правоприменительной деятельности избирательных комиссий // Журнал российского права. 2018. № 6. С. 17

предполагается честным, пока не доказано обратное (*quivis praesumitur bonus donec probetur contrarium*)»¹.

В процессуальных кодексах (АПК, ГПК и КАС) добросовестность используется в общеправовом понимании - требование к поведению любого участника процессуально-правовых отношений: добросовестно означает правильно и законно. В противовес добросовестности в процессуальном законодательстве выступает злоупотребление правом как результат недобросовестного поведения субъекта с возложением на него соответствующей ответственности².

Действие презумпции добросовестности в процессе аналогично ее действию в материальном праве, т.е. предположение о добросовестности лица может быть опровергнуто.

Таким образом, пределы реализации субъективных процессуальных прав можно определить как совокупность процессуально-правовых средств, закрепленных в законодательстве и устанавливающих границы процессуального поведения путем указания на процессуальные действия, необходимые для преобразования законодательно установленной возможности в состояние фактического ее осуществления.

Пределы реализации субъективных процессуальных прав представляют собой обусловленные правовой природой процессуального права, совокупность процессуально-правовых средств, устанавливающих критерии их правомерного осуществления.

В заключение главы можно сделать следующие выводы. Гарантии реализации субъективных процессуальных прав представляют собой процессуально-правовые средства, закрепленные в законодательстве и обеспечивающие неукоснительную охрану процессуальных прав лиц, участвующих в деле от любых нарушений как суда, так и иных участников процесса. Это процессуальные средства, которые выражают охранно-

¹ Ананьин Д.М. Процессуальная активность суда в противодействии злоупотреблениям процессуальными правами // Российский юридический журнал. 2019. № 4. С. 87

² Решетникова И.В. Презумпция добросовестности в арбитражном процессе // Закон. 2017. № 9. С. 120

защитный потенциал права, начиная с мер профилактики и заканчивая процессуальной ответственностью. К числу гарантий реализации субъективных процессуальных прав следует отнести способы осуществления субъективных процессуальных прав, деятельность судов общей юрисдикции и арбитражных судов по защите субъективных процессуальных прав и пределы реализации субъективных процессуальных прав.

Заключение

В условиях состязательного процесса участники спорных материальных правоотношений должны доказать суду как органу правосудия, что именно их субъективные целевые установки совпадают с общественно значимыми задачами и целями, объективированными в нормах гражданского процессуального права. Для достижения задач и целей судопроизводства суд, лица, участвующие в деле, и все другие субъекты процесса наделяются определенным комплексом субъективных прав и обязанностей, в соответствии с которыми они осуществляют процессуальную деятельность и выполняют свои процессуальные функции.

Процессуальная деятельность сторон, как субъектов, участвующих в судебном разбирательстве, осуществляется в соответствии с образующимися субъективными правами с момента возникновения судебного процесса по конкретному гражданскому делу.

Под субъективным процессуальным правом следует понимать закрепленные в нормах процессуального законодательства возможность определенного поведения управомоченного субъекта и возможность требования определенного поведения от суда или через суд от иных участников судебного разбирательства.

Субъективные процессуальные права – это гарантированная и подкрепленная мерами государственного принуждения, предусмотренная законом и реализуемая управомоченным лицом на определенных условиях, своей волей и в своем интересе, возможность определенного поведения участника гражданского процесса, а также возможность требовать от суда санкционирования своих действий и обращаться за защитой в вышестоящие судебные инстанции.

Субъективные процессуальные права являются правовой основой процессуальной деятельности лиц, участвующих в деле. Процессуальная деятельность достаточно многообразна. Например, стороны вправе давать

объяснения по делу, заявлять различные ходатайства, представлять суду доказательства, участвовать в исследовании доказательств, в судебных прениях и т. д.

Существуют различные классификации субъективных гражданских прав, где основаниями для дифференциации выступают: объем субъективных процессуальных прав, сфера действия, вид интересов, подлежащих защите, содержание процессуальных прав. Представляется, что наиболее оптимальным следует признать деление субъективных процессуальных прав на общие и специальные.

Содержание субъективного процессуального права образуют те конкретные юридические возможности и правомочия, которые представляются и гарантируются процессуальным законодательством правообладателю (ознакомление с материалами дела, предоставление доказательств, обжалование судебных постановлений). В его структуре выделяют поведенческие возможности на собственные действия, требования соответствующего поведения от суда путем обращения о необходимости выполнения соответствующей обязанности, а также возможности прибегнуть в необходимых случаях к содействию суда вышестоящей инстанции. Сущность субъективного процессуального права выражается в том, что гарантированные возможности, составляющие его структуру, реализуются в конкретных юридических действиях правообладателя, и с помощью процессуальных средств и способов удовлетворяется потребность в судебной защите.

Круг субъективных процессуальных прав различается в зависимости от носителя данных прав (сторона, лицо, участвующее в деле); от стадии гражданского судопроизводства (первая инстанция, апелляция, кассация).

Стороны как обязательные субъекты гражданских процессуальных отношений со своей главной характеризующей чертой - юридической заинтересованностью в исходе дела - обладают широким кругом субъективных гражданских процессуальных прав, которые предоставляют

им возможность защищать свои права и законные интересы в суде. И цель реализации сторонами своих прав - это защита интересов.

К способам реализации субъективных процессуальных прав относится возможность требования выполнения определенной законом обязанности судом, возможность приводить свои доводы по всем возникающим в ходе судебного разбирательства вопросам; возможность предоставлять в суд доказательства, обращаться в суд с заявлениями, ходатайствами, жалобами.

Субъективным процессуальным правам корреспондирует обязанность суда по обеспечению гарантий реализации данных прав. В связи с чем, суд выступает гарантом реализации субъективных процессуальных прав.

Деятельность судов общей юрисдикции и арбитражных судов в механизме реализации субъективных гражданских прав заключается в соблюдении таких процессуальных гарантий как, подготовка дела к судебному разбирательству, соблюдение процессуальных сроков, извещение лиц, участвующие в деле о дате и времени судебного разбирательства, исследование доказательств, рассмотрение ходатайств, решение вопросов о отводах, ведение протокола судебного заседания, тайна совещания при принятии решения по делу, принятие законного и обоснованного решения и соблюдение иных процессуальных гарантий, установленных гражданским и арбитражным судопроизводством.

Субъективные права следует осуществлять без выхода за установленные пределы. Пределы реализации субъективных процессуальных прав представляют собой обусловленные правовой природой процессуального права, совокупность процессуально-правовых средств, устанавливающих критерии их правомерного осуществления.

В ходе работы были выявлены следующие проблемы и предложены пути совершенствования законодательства.

Необходимо разрешить проблему закрепления общих прав сторон в ГПК РФ и АПК РФ. Анализируя существующие нормы, необходимо отметить, что субъективные процессуальные права как закрепляются в

отдельной статье, так и разбросаны по всему кодексу. Это вызывает определенные трудности с реализацией некоторых прав в связи с тем, что суд зачастую, разъясняя общие права, содержащиеся в статье 35 ГПК РФ, не останавливается на правах, содержащихся в других статьях. Как видно, позиция законодателя такова, что достаточно трудно закрепить все права в одной статье и целесообразно указывать их при различных действиях.

Однако, представляется, необходимо привести в соответствие с базовой статьей (ст.35 ГПК РФ) все статьи, содержащие общие права, чтобы не допускать появления терминов, подменяющих термины, означающие права, как, например, в ситуации с правом заявлять ходатайство или делать заявление о приостановлении производства по делу.

Также необходимо отметить, что из права на ознакомление с материалами дела вытекает право на получение дубликатов имеющихся в деле документов путем выписок и снятия копий. Указав на возможные способы дублирования, законодатель не оговорил, что понимать под выпиской и снятием копий. Данное свободное толкование этих понятий дает основание для возникновения как нарушений прав со стороны суда, так и для злоупотребления своими правами со стороны истца и ответчика.

В целях защиты прав и интересов заинтересованных лиц необходимо более точно и детально изложить часть 1 статьи 35 ГПК РФ. Например, возможна следующая редакция: «Стороны вправе знакомиться с материалами дела, делать из них выписки, снимать с них копии любыми средствами и способами, позволяющими обеспечить их сохранность».

Статья 35 ГПК РФ предоставляет всем лицам, участвующим в деле право приводить свои доводы по всем возникающим в ходе судебного разбирательства вопросам, а также возражать относительно ходатайств и доводов других лиц, участвующих в деле, что, как представляется, не требует отдельного указания в законе на необходимость «учета их мнения». Но, в целях содействия лицам, участвующим в деле в реализации их прав целесообразно в отдельных случаях закрепить обязанность судьи

опрашивать стороны о имеющихся ходатайствах и возражениях относительно них.

В частности, ч. 1 ст. 168 ГПК РФ в редакции может выглядеть следующим образом: «В случае неявки в судебное заседание свидетелей, экспертов, специалистов, переводчиков суд опрашивает лиц, участвующих в деле, имеются ли у них ходатайства о рассмотрении дела в их отсутствие, ходатайства о вызове новых свидетелей, экспертов, специалистов переводчиков. Указанные ходатайства могут быть заявлены в устной или письменной форме и должны быть обоснованы».

Предлагается следующее содержание ст. 175 ГПК РФ: «Суд, заслушав объяснения лиц, участвующих в деле, опрашивает их, имеются ли у них ходатайства об установлении последовательности исследования доказательств. Суд устанавливает последовательность исследования доказательств, принимая во внимание предложения лиц, участвующих в деле, обеспечивающие наиболее полное и всестороннее исследование доказательств».

Библиографический список

I. Нормативные правовые акты

1. Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН от 10.12.1948 г. // Российская газета. – 1995 – 05 апреля.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в г. Риме 04.11.1950 (с изм. от 13.05.2004) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 2. – Ст. 163.
3. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 19 декабря 1966 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. – № 17(1831). – Ст. 8045.
4. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г. // [Электронный ресурс] Официальный интернет-портал правовой информации: – Электр. дан. – Режим доступа : <http://www.pravo.gov.ru>. – Загл. с экрана.
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (по сост. на 08.12.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.
6. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ (по сост. на 08.12.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (по сост. на 08.12.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301..
8. О статусе судей в Российской Федерации: закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (по сост. на 08.12.2020) // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 30. – Ст. 1792.

9. Кодекс судейской этики: утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012 (ред. от 08.12.2016) // Бюллетень актов по судебной системе. 2013. № 2. С.4.

II. Практика судебных и иных органов

10. Постановление Европейского суда по правам человека. (далее - ЕСПЧ) от 12 апреля 2011 г. по делу «Республиканская партия России против России» (жалоба. № 12976/07) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] : справочно-правовая система. / ЗАО «КонсультантПлюс». – Электр. дан. – Режим доступа. : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=641301> – Загл. с экрана.

11. Постановление Европейского Суда. по делу «Альбер и Ле Конт против Бельгии» (Albert and Le Compte v. Belgium) от 10 февраля 1983 г. // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. – 2019. – № 4. – С.3.

12. Постановление Конституционного Суда РФ от 9 января 2019 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 16 и части 1 статьи 17 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» в связи с жалобой гражданина Г.П. Крестова» // Собрание Законодательства Российской Федерации. – 2019. – № 3. – ст. 278.

13. Постановление Конституционного Суда РФ от 22 июня 2010 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности подпункта «а» пункта 1 и подпункта «а» пункта 8 статьи 29 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина А.М. Малицкого» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 2010. – № 5. – С.475.

14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой

Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2015. – № 8. – С.4.

15. Постановление Пленума ВАС РФ от 25.12.2013 № 99 (ред. от 27.06.2017) «О процессуальных сроках» // Вестник ВАС Российской Федерации. – 2014. – № 3. – С.5.

16. Решение от 26 июня 2019 года по делу № А07-10722/2019 Арбитражный суд Республики Башкортостан // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] : справочно-правовая система. / ЗАО «КонсультантПлюс». – Электр. дан. – Режим доступа : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=641301> – Загл. с экрана.

17. Определение от 25 января 2019 года по делу № 4г-0448/201 Принято Московским городским судом // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] : справочно-правовая система. / ЗАО «КонсультантПлюс». – Электр. дан. – Режим доступа : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=641301> – Загл. с экрана.

18. Определение от 15 мая 2019 года по делу № 33-2669/2019 Ленинградского областного суда // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] : справочно-правовая система. / ЗАО «КонсультантПлюс». – Электр. дан. – Режим доступа : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=641301> – Загл. с экрана.

19. Определение Седьмого арбитражного апелляционного суда от 30.10.2020 № 07АП-3241/17(6) по делу № А27-19547/2015 О переходе к рассмотрению дела по правилам первой инстанции // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] : справочно-правовая система. / ЗАО «КонсультантПлюс». – Электр. дан. – Режим доступа : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=641301> – Загл. с экрана.

III. Специальная литература

20. Алоян, Э.С. Реализация процессуальным представителем правовых полномочий как составляющая профессиональной правовой культуры / Э.С. Алоян // Правовая культура. – 2019. – № 1 (36). – С. 117-119.

21. Ананьин, Д.М. Процессуальная активность суда в противодействии злоупотреблениям процессуальными правами / Д.М. Ананьин // Российский юридический журнал. – 2019. – № 4. – С. 87-89.

22. Артебякина, Н.А. Судебное усмотрение в гражданском судопроизводстве / Н.А. Артебякина // Арбитражный и гражданский процесс. – 2019. – № 3. – С. 21-23.

23. Балашов, А. Н. Вопросы понятия субъективных гражданских процессуальных прав сторон как субъектов гражданских процессуальных правоотношений // Актуальные проблемы процессуальной цивилистической науки: Материалы научно-практической конференции, посвященной 80-летию профессора М. А. Викут / Отв. ред. Н. В. Кузнецов. – Саратов, 2013. – 254 с.

24. Балашов, А. Н. Процессуальные права и обязанности сторон при рассмотрении гражданских дел в суде первой инстанции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.Н. Балашов. – Саратов, 2005. – 25с.

25. Балашов, А.Н. Процессуальные права сторон в суде первой инстанции (проблемы теории и практики): учебное пособие / под ред. Н.В. Кузнецова. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО Саратовская государственная академия права, 2007. – 210 с.

26. Беклов, Я.О. Общая характеристика метода правового регулирования гражданских процессуальных отношений / Я.О. Беклов // Вестник гражданского процесса. – 2018. – № 6. – С. 193 - 207.

27. Бондарь, Т.Г. Полномочия суда первой инстанции по решению вопроса о вступлении в гражданское дело соответчиков, привлечении к

участию в деле третьих лиц, лиц, содействующих правосудию, на стадии подготовки дела к судебному разбирательству / Т.Г. Бондарь // Арбитражный и гражданский процесс. – 2017. – № 1. – С. 19 - 23.

28. Борбат, А.В., Кошелева, М.В. Злоупотребление процессуальными правами в арбитражном процессе / А.В. Борбат, М.В. Кошелева // Арбитражный и гражданский процесс. – 2018. – № 4. – С. 6 - 9.

29. Бутнев, В.В. Закрепление права на обращение в суд за защитой в современном российском законодательстве / В.В. Бутнев // Проблемы гражданского права и процесса. – 2018. – № 8 (8). – С. 4-19.

30. Вагапов, Ш.М. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском и арбитражном процессе / Ш.М. Вагапов // В сборнике: Правовые и гуманитарные исследования сборник научных статей студентов и аспирантов. – Санкт-Петербург, 2016. – С. 113-115

31. Валеев, Д.Х., Голубцов, В.Г. Методологические аспекты межотраслевых связей гражданского процессуального права / Д.Х. Валеев, В.Г. Голубцов // Методологические проблемы цивилистических исследований. – 2019. – Т. 1. № 1. – С. 34-37.

32. Васьковский, Е.В. Курс гражданского процесса: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия / Е.В. Васьковский. – М.: Норма, 2016. – 750 с.

33. Власова, А.В. Структура субъективного гражданского права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Власова. – СПб, 1998. – 32 с.

34. Вопленко, Н.Н. Злоупотребление правом как родовое понятие юридической науки / Н.Н. Вопленко // Вестник ВолГУ. – 2011. – № 1. – С. 7-11.

35. Гражданский процесс: учебник для вузов / под ред. М.К. Треушниковой. – М.: Юристъ, 2017 – 770 с.

36. Гражданский процесс: учебник для студентов высших юридических учебных заведений / Д.Б. Абушенко, К.Л. Брановицкий, В.П. Воложанин и др.; отв. ред. В.В. Ярков. – М.: Статут, 2017. – 680 с.

37. Грибанов, В.П. Осуществление и защита гражданских прав / В.П. Грибанов. – М.: Норма, 2000. – 320 с.

38. Гриценко, Е. Защита субъективных публичных прав в России: универсальные стандарты доступа к правосудию / Е. Гриценко // Сравнительное конституционное обозрение. – 2017. – № 6 (121). – С. 65-68.

39. Гурвич, М.А. Право на предъявление иска в теории и судебной практике последних лет / М.А. Гурвич // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. – 2006. – № 5. С. – 653-657.

40. Данилова, М.В. Понятие судейского усмотрения в гражданском процессе: теоретический аспект / М.В. Данилова // В сборнике: Антропология права и правовой плюрализм Сборник статей Международной научно-практической конференции. – 2020. – С. 36-39.

41. Жевак, И.И. Осуществление субъективных процессуальных прав в свете новых источников гражданского процессуального права / И.И. Жевак // Арбитражный и гражданский процесс. – 2013. – № 3. – С. 12-16.

42. Заварова, И.Ф. Разграничение правовых категорий «процессуальные законные интересы» и «субъективные гражданские процессуальные права» / И.Ф. Заварова // Студенческий форум. – 2020. – № 9 (102). – С. 26-29.

43. Золотарева, А.Е. Проблемы повышения эффективности работы суда в стадии судебного разбирательства / А.Е. Золотарева // Актуальные проблемы российского законодательства. – 2015. – № 10. – С. 34-36.

44. Иоффе, О.С. Правоотношение по советскому гражданскому праву // Избранные труды по гражданскому праву / О.С. Иоффе. – М.: Проспект, 2015. – 690с.

45. Кляус, Н.В. Критерии процессуальных законных интересов в гражданском процессе / Н.В. Кляус // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2017. – № 1 (50). – С. 162-165.

46. Комментарий к ГПК РФ (постатейный) / О.М. Андрианов, И.П. Гришин, И.И. Гришина, под ред. Е.Л. Забарчука. – СПб.: Питер Пресс, 2015.

– 840 с.

47. Коргонен, Е.Н. Судебная защита прав и свобод человека и гражданина. понятие и сущность искового и особого производства / Е.Н. Коргонен // В сборнике: Органы государственной власти в системе правозащитной деятельности на современном этапе Сборник научных трудов III Международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 80-85.

48. Лапач, В.А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика / В.А. Лапач. – СПб., 2012. – 280 с.

49. Малько, А.В. Субъективное право и законный интерес / А.В. Лапач // Правоведение. – 1998. – № 4. – С. 58-62.

50. Мельников, Р.О. Процессуальные права в механизме судебной защиты земельных прав граждан и юридических лиц / Р.О. Мельников // Бизнес. Образование. Право. – 2016. – № 2 (35). – С. 235-240.

51. Меркулова, Т.Н. Судебная форма защиты субъективного гражданского права (цивилистико-процессуальный аспект) / Т.Н. Меркулова // В сборнике: Совершенствование цивилистического процессуального законодательства и законодательства об исполнительном производстве: теория и практика. Материалы международной научно-практической конференции. – 2014. – С. 127-130.

52. Минаев, А.М. Право на судебную защиту как субъективное право в системе арбитражных процессуальных правоотношений / А.М. Минаев // Казанская наука. – 2015. – № 4. – С. 172-175.

53. Мусин, В.А. Гармонизация норм гражданского материального и процессуального права в ходе судебной реформы / В.А. Мусин // Петербургский юрист. – 2015. – № 2. – С. 38-42.

54. Опалев, Р.О. К вопросу о перспективах исследования процессуального усмотрения в рамках науки цивилистического процесса / Р.О. Опалев // Актуальные проблемы российского права. – 2008. – № 4. – С. 229-232.

55. Подшивалов, Т.П. Запрет злоупотребления процессуальными

правами в арбитражном процессе / Т.П. Подшивалов // Российская юстиция. – 2014. – № 9. – С. 17-19.

56. Рехтина, И.В. Процессуальные гарантии реализации лицами, не участвовавшими в деле, права на судебную защиту / И.В. Рехтина // Актуальные проблемы российского права. – 2010. – № 2 (15). – С. 196-206.

57. Решетникова, И.В. Презумпция добросовестности в арбитражном процессе / И.В. Решетникова // Закон. – 2017. – № 9. – С. 120 -123.

58. Решетникова, И.В. Размышляя о судопроизводстве: Избранное / И.В. Решетникова. – М.: Статут, 2019. – 270 с.

59. Родионова, О.М. К вопросу о природе защиты гражданских прав / О.М. Родионова // Вестник арбитражной практики. – 2016. – № 6 (67). – С. 65-68.

60. Смагина, Е.С. Интерес как предмет судебной защиты в гражданском судопроизводстве / Е.С. Смагина // Вестник гражданского процесса. – 2019. – № 6. – С. 45-48.

61. Соловых, С.Ж. Процессуально-правовой механизм обеспечения прав сторон в арбитражном суде первой инстанции : автореф. дис. ... доктора юрид. наук / С.Ж.Соловых. – Саратов, 2019. – 32 с.

62. Соловых, С.Ж. Пределы содержания субъективного процессуального права / С.Ж. Соловых // Арбитражный и гражданский процесс. – 2012. – № 10. – С. 2-5.

63. Соловых, С.Ж. Роль субъективных процессуальных прав в механизме реализации права на судебную защиту / С.Ж. Соловых // Арбитражный и гражданский процесс. – 2013. – № 4. – С. 8-12.

64. Тарибо, Е.В. Право на административный иск: самостоятельное субъективное право? / Е.В. Тарибо // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. – 2018. – № 1 (33). – С. 171-175.

65. Хвалев, С.А. Предел усмотрений: на примере правоприменительной деятельности избирательных комиссий / С.А. Хвалев // Журнал российского права. – 2018. – № 6. – С. 17-19.

66. Холова, Н.Р. Холова, Н.Р. Теоретические вопросы содержания и сущности права на судебную защиту / Н.Р. Хохлова, Н.Р. Холова // Правовая жизнь. – 2016. – № 4 (16). – С. 62-69.

67. Чеговадзе, Л.А. Структура и состояние гражданского правоотношения / Л.А. Чеговадзе. – М.: Спарк, 2014. – 350 с.

68. Чечот, Д.М. Субъективное право и формы его защиты// Избранные труды по гражданскому процессу / Д.М. Чечот. – СПб.: Изд-во юрид. фак-та С.-Петербур. гос. ун-та, 2005. – 850 с.

69. Шабалина, Е.Л. Проблемы равноправия сторон в гражданском процессе / Е.Л. Шабалина // Научные труды SWorld. – 2015. – № 4. – С. 58-62.

70. Щукин, А.И. Пределы реализации международной (межправительственной) организацией права на судебный иммунитет / А.И. Щукин // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 5. – С. 207 - 220.

71. Юдин, А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве : дисс.. доктора юрид. наук / А.В. Юдин. – СПб., 2009. – 580 с.

72. Юдин, А.В. Пределы реализации субъективных гражданских процессуальных прав / А.В. Юдин // В сборнике: Государство и право: вопросы методологии, теории и практики функционирования. Сборник научных статей, посвященных 35-летию юридического факультета. Федеральное агентство по образованию. – Самара, 2006. – С. 312-315.

73. Ярков, В.В. Злоупотребление процессуальными правами: диагностика и лечение (комментарий Определения Верховного Суда РФ от 17 января 2017 г. № 36-КП6-26) / В.В. Ярков // Вестник гражданского процесса. – 2017. – № 5. – С. 81 -85.

Выпускная квалификационная работа выполнена мной совершенно самостоятельно. Все использованные в работе материалы и концепции из опубликованной научной литературы и других источников имеют ссылки на них.

«__» _____ 2020 г.

_____ /Долженкова Марина Александровна